

Королевское утро

Время действия – 23 июля 1973 года.

Действующие лица:

Джон Дикон, бас-гитарист группы «Queen», 21 год.

Роджер Тэйлор, ударник «Queen», 24 года.

Брайан Мэй, гитарист «Queen», 26 лет.

Фредди Меркьюри, вокалист «Queen», 26 лет.

Агата, официантка, девушка 20 лет.

Изабелла, хозяйка кафе, женщина около 40 лет.

Оливер, молодой посетитель кафе, 23 года.

Глория, молодая посетительница кафе, его жена, 23 года, беременна.

Пожилой посетитель кафе, более 60 лет.

Врач, женщина лет 45.

«Лучше полюбите «Королеву» сейчас,
потому что они останутся здесь надолго.
Королевская осанка, непохожая на других.
«Королева» - это гигант».

Гордон Флетчер, журнал «Роллинг Стоун». 1973 год

Акт 1. Сцена 1

Июль 1973 года. Недорогое кафе на окраине Лондона. Простая обстановка. На стенах небольшие картины.

Входят Фредди Меркьюри, Роджер Тэйлор, Брайан Мэй и Джон Дикон. Роджер немного взвинчен.

Фредди: ...Она просила у Мэри скидку в двадцать пять процентов, иначе ни за что не хотела покупать. Ну, а я ей тогда сказал, что, хотя, вообще-то, такие скидки сегодня только для постоянных посетителей, но, конечно, для такой красивой девушки, как она, можно всё же скинуть пятнадцать процентов. Ровно столько, сколько ей лет.

Роджер: А сколько ей было на самом деле?

Фредди: Не знаю. Где-то около сорока. Тогда она попросила двадцать три процента. Но я сказал ей, что шестнадцатилетняя девушка не должна так торопиться взрослеть. В общем, сошлись на семнадцать.

Брайан: Молодец. Ты, наверное, неплохо помог Мэри.

Фредди: Не знаю. Я вообще-то просто зашёл к ней на работу предупредить, что задержусь, потому что буду отмечать с товарищами по группе наш первый альбом.

Брайан: Она теперь заработает побольше.

Фредди: Было бы неплохо.

Роджер: А у тебя самого-то как с деньгами?

Фредди: На день рождения Брайана потратился, так что не очень. Ну, в общем, как обычно. На пиво с чипсами хватит.

Роджер: Да уж. Пиво, чипсы и рок-н-ролл. Давайте вот тут сядем.

Рассаживаются за столиком в центре кафе: Фредди и Джон по одну сторону стола, Роджер и Брайан – по другую. Фредди изучает меню.

Брайан (осматриваясь): Фред, а как это заведение называется? Я не прочитал у входа.

Фредди: Я и не посмотрел. Даже в меню не написано. Да какая разница? Главное – мне сказали, что тут нормальные цены. И, кстати, действительно нормальные.

Подходит официантка.

Официант: Что будете заказывать?

Роджер: У вас есть светлое пиво? Какое-нибудь недорогое, но и не самое дешёвое. Нам по две... нет, по три кружки каждому, большую тарелку чипсов и большую – орешков.

Официантка: Хорошо.

Джон: Мне, пожалуйста, лучше тёмного пива.

Официантка: Хорошо.

Джон: Спасибо.

Официантка: Пожалуйста.

Уходит.

Роджер: Джон, я смотрю, ты уже пытаешься оторваться от коллектива.

Джон: Да нет, мне просто тёмного захотелось.

Роджер: Похоже, это в тебе заговорила тёмная часть твоей души, да, Джон? В тихом омуте, как говорится...

Фредди: Ну, а что? Тёмное пиво – старый добрый напиток истинных англичан. Таких, как Джон или я. Может, и мне тогда тоже тёмное заказать?

Брайан: Закажи. Будем, как в шахматах, – сторона тёмная, сторона светлая.

Фредди: А ведь хорошая идея. Так и сделаем. Вы с Роджером будете за белых, а мы с Джоном – за чёрных. Белая и чёрная сторона. Мы, кстати, и сели так же. Всё, я меняю заказ.

Джон: Зачем? Не надо. Тебе светлое нравится, мне тёмное. Пусть так и будет.

Роджер: «Пусть так и будет?» Это почти как у «Битлз», да? Джон, ты прямо как Пол Маккартни.

Фредди: А чем он хуже Пола Маккартни? Тоже бас-гитарист, между прочим.

Джон: Да, только всё-таки хуже.

Фредди: Неправда. С чего ты это взял? Совсем не хуже, а даже лучше.

Джон: Мне кажется, нет.

Фредди: А мне кажется, да. Что за сомнения? Ещё и хиты такие же, как он, писать будешь.

Джон: Думаешь?

Фредди: Будешь-будешь, здесь двух мнений быть не может. Их ещё весь мир запоёт.

Джон: Как-то я сомневаюсь в этом.

Фредди: А ты не сомневайся.

Брайан: Джон, ты действительно отличный бас-гитарист, Фредди прав. Лично я очень рад, что ты с нами работаешь.

Фредди: Не ты один. Мы все рады. Да ведь, Роджер?

Роджер: Да я-то и вообще рад больше всех. Если вы заметили, я именно так и сказал: «Ты прямо как Пол Маккартни». Больше никто из вас не удосужился так высоко оценить Джона. Джон, запомни это.

Джон: Хорошо, спасибо.

Официантка приносит первую порцию пива.

Официантка: Ваше пиво. Светлое. (*Джону*) Тёмное. Сейчас принесу остальное.

Джон: Спасибо.

Официантка: Пожалуйста.

Уходит.

Роджер (пробует пиво): О, холодное.

Все пьют.

Брайан (через некоторое время): А что? Неплохое пиво.

Фредди: Да. (*Осматриваясь.*) Да и само кафе неплохое.

Роджер (мельком взглянув туда-сюда): Для такой группы, как наша, - вполне.

Фредди: Это потому что мы – демократичная группа, поём для народа. Для демократичной группы – демократичное кафе. И цветовая гамма здесь удачно подобрана.

Роджер: Ага. Цветовая гамма для музыкальных омег.

Фредди: Огорчаете вы меня с Джоном сегодня. Может, ты тоже хочешь сказать, что хуже Ринго Старра? Или что мы все хуже «Битлз»? Или, что мы хуже Элвиса с Джимми Хендриксом?

Роджер: Да мы пока хуже даже Бетховена.

Джон (неожиданно, после небольшой паузы): Бетховена-то мы точно не хуже. Не могут Альфховены быть хуже Бетховена.

Остальные смотрят на него с недопониманием.

Джон: Ну, Бетховен и Альфховен. Альфа и бета, буквы греческого алфавита. Альфа всегда впереди беты, она первая буква, а бета вторая. Ну, «Альф-ховен» и «Бетховен».

Фредди (смотрит на Роджера и Брайана): А ведь точно. По-моему, хорошая шутка.

Роджер: Да вообще супер. Высокий уровень юмора, даже я не сразу понял. Джон, нам надо как-то чаще общаться. Ты вообще разговаривай с нами побольше.

Джон: Вы же сами начали: «гамма», «омега». Я решил подыграть.

Фредди: «Решил подыграть»? Вот! Золотые слова для бас-гитариста.

Официантка приносит вторую порцию пива, чипсы и орешки.

Джон: Спасибо.

Официантка: Пожалуйста.

Роджер: Девушка, а как вас зовут?

Официантка (показывает на бэйдж на груди): Агата.

Роджер: Красивое имя. Агата, сегодня прекрасный день, не правда ли?

Официантка: Да, неплохой.

Роджер: А у меня дома есть барабан...

Официантка: Вот как? Сочувствую вашим соседям.

Фредди (смеётся): Хорошо. За такой ответ можно и чаевые добавить.

Официантка: Я только за.

Брайан (к Фредди): Шикуюшь?

Фредди: Нет, ну ведь правда хороший ответ.

Официантка: Вы музыканты?

Роджер: Да.

Официантка: Рок-группа?

Роджер: Да.

Официантка: А как называется?

Роджер: «Королева».

Официантка: Красивое название. Не слышала.

Роджер: Услышишь ещё. Агата, посидишь снами?

Официантка: Нет.

Роджер: Жаль.

Официантка уходит.

Роджер: «Не слышала». Слышали?

Брайан: Слышали. Орешки тут вкусные.

Фредди: Орешки везде вкусные. Это же орешки.

Брайан: Не везде.

Фредди: Хорошо, не везде. Брайан, ты-то что такой горестный?

Брайан (не сразу): Да не знаю. Роджер прав насчёт омег – как-то у нас всё пока не очень получается.

Фредди: Но ведь мы же только начали. Главное, будущие великие музыканты пришли отметить свои первые успехи, а отец-основатель группы такой: «Не очень».

Брайан: Я – отец-основатель группы?

Фредди: Ты. А кто же ещё? Ты же всё это начал. Потом ещё и Роджера затащил, а ведь он мог бы стать уважаемым человеком, стоматологом. Я вообще планировал стать художником, но зашёл к вам просто чаю попить – и понеслось. А Джон? Он со своим красноречием мог бы сделать отличную карьеру на телевидении. Ты сам всё это затеял, а теперь: «Как-то всё не очень».

Брайан: Хорошо. Может быть, я и ошибаюсь. Просто мои ожидания пока не оправдываются, и я немного расстроился. А какие у нас первые успехи, по-твоему?

Фредди: Ну, вообще-то у нас только что вышел первый альбом.

Брайан: Не знаю, можно ли это пока назвать успехом.

Фредди: Можно. А что тогда успех для начинающей группы? Именно первый альбом. Тебе же он нравился. Кто говорил про необыкновенно чистое, глубокое, широкое звучание? Кто говорил: «Это именно то, чего мы хотели добиться?».

Брайан: Я.

Фредди: Ну, и?

Брайан: Сейчас я понимаю, что, видимо, был неправ.

Фредди: Почему это?

Брайан: Почему он тогда так плохо продаётся?

Фредди: Потому что это первый альбом, с ними всегда так. Ну, почти всегда. И потом, он вовсе даже не плохо продаётся.

Роджер: Неплохо? Я захожу в магазин, спрашиваю: «Есть альбом «Королева» группы «Королева»?». Отвечают: «Есть». «И как, покупают?» «Пока нет». Ни один экземпляр не продан.

Джон: Это где?

Роджер: Не важно. Думаю, это в любом магазине так.

Джон: А ты что?

Роджер: Ничего. Расстроился.

Фредди: Так это нормально. Нормально. Послушают и понемногу раскупят. Это же первый альбом. Сингл-то ведь продаётся?

Брайан: Сингл продаётся. Но, знаешь, как-то очень медленно.

Фредди: Ну, так всего несколько дней прошло. И альбом со временем начнёт продаваться. *(Смотрит на остальных.)* Ладно. Честно говоря, я и сам сильно расстроен.

Роджер: Альбом так себе. Я сегодня опять слушал и всё яснее это понимаю. Партия ударных вообще не получилась.

Фредди: Нет, партия ударных хорошая.

Роджер: Не утешай меня. Партия ударных откровенно плохая.

Брайан: Роджер, подожди. Вообще-то альбом, наверное, неплохой, я согласен с Фредом. И это главное. Хотя и ты прав: мне тоже кажется, что некоторые вещи получились сырыми. Поэтому, думаю, он и продаётся так слабо. Где-то он немного недоработан. Я лично недоработал. Мы откровенно не дожали. От нашего первого альбома хотелось бы большего, понимаете?

Фредди: Понимаем, понимаем. Мне ведь тоже далеко не всё нравится. С вокалом, например, есть проблемы... кое-где.

Джон: Меня написали не «Джон Дикон», а «Дикон Джон».

Брайан: Что, правда?

Джон: Да.

Брайан: Где?

Джон: На обложке.

Брайан: Я не обратил внимания. У кого-нибудь есть с собой пластинка?

Роджер: Ни у кого нет, как ты мог, наверное, легко заметить.

Фредди: Да уж. Видимо, действительно так себе альбом, раз он только вышел, но даже у нас его нет.

Брайан: Неужели «Дикон Джон»?

Джон: Да.

Роджер: А ты разве не Дикон Джон? Всё, всё, шучу. В общем, теперь и вы все согласны со мной. Объективно я и Брайан правы: альбом далёк от совершенства. Есть над чем трудиться.

Фредди: Если объективно, то да.

Брайан: Объективно – да.

Фредди: Джон, твоё мнение?

Джон: Мне тоже кажется, что альбом мог бы получиться и лучше, согласен с вами. Но я думаю, что и Фредди всё же прав: для начала неплохо. Потенциал у нас есть, и хороший. Если будем как следует стараться и работать над каждой песней, над каждой её аранжировкой, то всё должно получиться. В общем, надо просто много работать.

Брайан: Хорошо сказано.

Роджер: Да. Звучит как тост.

Фредди: Джон, ты говоришь редко, но метко. Давай мы сделаем тебя ещё и нашим пресс-секретарём? В будущем нам может понадобится пресс-секретарь. Чтобы журналисты потом не писали про нас всякую ерунду. Согласен?

Джон: Бас-гитарист – пресс-секретарь? Как-то слишком длинно и сложно.

Фредди: А если так: пресс-секретарь – бас-гитарист?

Джон: Тоже не очень.

Фредди: Но, согласись, всё-таки лучше, чем, например, стоматолог-ударник?

Роджер: Ага. Или художник-вокалист.

Фредди: Или гитарист-астрофизик.

Брайан: Слушайте, слушайте. Я гитарист-астрофизик, да. Мы, в общем-то, все тут пока на распутье. Мы даже не можем как следует заработать музыкой, хотя и занимаемся ею довольно давно.

Роджер: Брайан, да не скромничай ты – «как следует заработать». Мы получаем гроши. Я в результате вынужден одеваться то на распродажах, специально их отслеживая, то вообще в секондхэнде. Одежда хорошая, ничего не скажешь, годится и для жизни, и для концертов, но ведь это всё равно секондхэнд. (*К Фредди.*) А ведь он ещё и пахнет. Каждую вещь надо два раза постирать, чтобы запах ушёл, а потом ещё для верности и на воздух вывесить, чтобы обработка окончательно выветрилась. Я весь в этом секондхэнде – ну, может быть, кроме некоторых интимных предметов одежды.

Фредди: Зачем ты мне-то это говоришь? Я тоже одеваюсь в секондхэнде. Ещё, может, даже чаще тебя.

Брайан: Вы, вообще-то, оба этот секондхэнд не так давно продавали.

Роджер: Это был не совсем секондхэнд, скорее, комиссионка.

Брайан: А какая разница?

Роджер: Ладно. Пусть будет секондхэнд. Хотя там была не только одежда, но ещё и всякие вещи. Картины, например. Надо же нам было на что-то жить. Думаешь, мне всё это очень нравилось? Все эти завозы, учёт, налоги? Нравилось торговаться с покупательницами?

Брайан: Думаю, это им с тобой нравилось торговаться.

Роджер: Нет, деньги для них всегда важнее. И ладно бы мы в итоге хорошо зарабатывали, так ведь ничего подобного. Ещё и одежду воровали.

Джон: Воровали?

Фредди: Бывало такое.

Брайан: А как они умудрялись? У вас же там всего-то одна палатка небольшая была.

Фредди: И не говори. Сами в шоке.

Джон: Грустно.

Фредди: Да уж, конечно, невесело. И это я не говорю ещё про свои картины, которые вообще никто не покупал.

Роджер: Надоело. Надоело каждый день считать эти деньги: подсчитывать, рассчитывать, просчитывать, копить, экономить. Я хочу уже начать нормально жить.

Брайан: Чтобы нормально жить, нужно ещё два-три альбома выпустить. И найти хороших продюсеров.

Роджер: Не надо мне это говорить, я знаю.

Брайан: Я знаю, что ты знаешь. Я просто сказал. Что ты раздражаешься? Просто поддерживаю разговор.

Роджер: Я не раздражаюсь.

Фредди: Он голодный просто. Давай тебе еды купим? Одними чипсами сыт не будешь.

Роджер: Не надо деньги тратить, я лучше дома поем. Пиво, вообще-то, калорийное.

Фредди: Да наплевать на деньги, здоровье ударника нам дороже. Давай куплю.

Роджер: Нет.

Брайан: Слушайте. Слушайте. Давайте я скажу. В конце-концов, мы все хотели как лучше, мы старались. И мы всё-таки выпустили свой первый альбом. Он не без изъянов, но он вполне неплохой.

Роджер: «Не без изъянов?» Брайан, ты сама дипломатичность. Он с серьёзными изъянами. Про запись барабанов напомнить?

Фредди: Опять ты про это. Хорошая ударная партия получилась.

Роджер: Нет, плохая. Мне не нравится.

Фредди: А мне нравится.

Джон: И мне.

Брайан: И мне нравится.

Роджер: Поверьте мне, она плохая.

Фредди: Такой ударник как ты не может играть плохо.

Роджер: Фред, да хорош. Ты ещё сравни меня с Джоном Бонэмом. Ты же понимаешь, что я имею в виду. И я объективно не очень хорошо сыграл, и звук при записи мне плохо сделали, и вообще... да масса причин. Столько ошибок допущено – стыдно слушать.

Джон: Меня «Дикон Джон» написали.

Фредди: Джон, ну извини. Это же не специально, просто недоглядели.

Джон: Да я так, разрядить обстановку.

Фредди: Хорошо. В общем, и с ударными не очень, и с вокалом, и имя с фамилией перепутали. Но с гитарой-то ведь всё нормально, да, Брайан?

Брайан: Нет, конечно. Гитару тоже можно было сделать гораздо лучше.

Фредди: Зря я это спросил. Хорошо, в общем, и с гитарой есть проблемы. Однако я как говорил, так и скажу снова: для первого альбома получилось очень даже неплохо.

Все смотрят на Роджера.

Роджер: Не смотрите на меня. Я промолчу.

Фредди: Да говори, не стесняйся.

Роджер: Не буду. Не хочу больше портить всем настроение.

Фредди: Так ты, собственно, уже. (*Смотрит на Роджера.*) Хорошо, хорошо. Я тоже молчу.

Брайан: Фред, Роджер, ну не надо. Давайте, правда, лучше о хорошем. У меня, как я уже говорил, тоже есть свои замечания – к гитаре, не к ударным, - но я согласен с Фредди. Он прав. Конечно, прав и Роджер – в плане единства звучания не всё безупречно. (*Смотрит на Джона*) Джон, извини, что перепутали твои имя и фамилию. Но вот мы пришли сюда в это кафе отметить наш первый альбом.

Роджер: В кафе, которое по своему качеству соответствует альбому.

Фредди: Да отличное кафе. Ты вообще не ел, что ли, с утра? Давай я тебе еды какой-нибудь куплю. Бифштекс с картошкой будешь?

Роджер: Не надо. Тем более, что он вряд ли тут и есть. Здесь, по-моему, только пиво с чипсами и продаётся.

Фредди: Вообще-то не только. Вот, в меню написано. Тут, кстати, много чего есть.

Роджер: Хорошо, не только. Всё, всё, не смотри на меня так. Уже и пошутить нельзя? Это просто ирония.

Брайан: Роджер, давай не будем, а? Кафе очень хорошее, Фредди в этом разбирается. Но дело вообще не в кафе. Дело в том, что мы пришли сюда отметить свой первый альбом. А первый альбом – это очень серьёзное достижение, особенно если вспомнить, как он нам дался. Он дался нам тяжело. Сколько мы его делали?

Фредди: Почти три года.

Брайан: Да, почти три года. Так давайте...

Роджер: Брайан, а ты знаешь про «Рокси мьюзик»?

Брайан: Что именно?

Роджер: Про их альбомы. Неплохо, да?

Брайан: Неплохо?

Роджер: Они выпустили уже два альбома, пока мы делали свой единственный. Два альбома – и оба продаются на ура. Оба в топе, представляешь?

Брайан: Представляю.

Роджер: Какие-то «Рокси Мьюзик», которые появились одновременно с нами и, в общем-то, играют почти такую же музыку...

Фредди: Не такую же.

Роджер: Хорошо, пусть не такую же. Не важно. Какие-то «Рокси Мьюзик» уже достигли популярности и зарабатывают деньги, а мы нет. Меня это бесит. Это несправедливо. Мы записали всего один альбом за три года, и тот почти не продаётся.

Фредди: Так бывает.

Роджер: Я знаю, что так бывает. Но так не должно было быть. С нами так не должно быть.

Фредди: Согласен. С нами так быть не должно. Роджер, Брайан, Джон, я вам обещаю – у нас всё будет отлично.

Брайан: Когда?

Фредди: Скоро.

Роджер: Когда скоро? Хочется побыстрее.

Фредди: Мне тоже хочется побыстрее. Нам всем хочется. И у нас получится, вот увидите.

Брайан: Фред, а ведь «Рокси мьюзик» начали в одно время с нами.

Фредди: Они начали даже позже, и что?

Брайан: Позже нас?

Фредди: Да. Они начали чуть позже, чем мы – года два назад, не больше. Ну и что? Давайте не будем больше про «Рокси мьюзик». Так бывает. У каждого своя специфика. Наплевать на другие группы.

Брайан: Так-то оно, конечно, так, только...

Фредди: Что «только»? Если ты опять про «Рокси мьюзик», то, в принципе, ты ещё вполне можешь к ним присоединиться. Будете, как три мушкетёра, три Брайана: Брайан Ферри, Брайан Ино и Брайан Мэй.

Джон: Ино, говорят, от них уже уходит.

Фредди: Да?

Джон: Я слышал такое.

Фредди (Брайану): Вот видишь? Место одного Брайана уже вакантно, можешь идти занимать.

Брайан: Ты что такое говоришь? Нет уж. Мне не нужны никакие «Брайан Ферри, Брайан Ино и Брайан Мэй». Мне гораздо больше нравится «Брайан Мэй, Роджер Тэйлор, Фредди Меркьюри и Джон Дикон».

Джон: А не «Дикон Джон»?

Брайан: Нет. Джон Дикон.

Фредди: Вот. Вот об этом я и говорю. Я говорю, что мы лучше и круче всех остальных. Да, у нас не всё хорошо, но это пока. Да и вообще никогда не бывает всё хорошо. Вон, даже из суперпопулярной «Рокси мьюзик», выпустившей два альбома-хита, люди уже уходят. Но мы-то не уйдём друг от друга? Мы-то будем вместе и добьёмся чего хотели?

Брайан: Хорошо, Фред. Ты прав. Что-то я тоже не в духе сегодня. О чём я говорил, когда меня отвлекли?

Фредди: Ты говорил про «тяжело» и про три года.

Брайан: Точно. В общем, я согласен. Давайте не будем больше про другие группы, давайте про нас. Я хотел сказать вот что. Мы пришли сюда отметить свой первый альбом. А первый альбом, какой бы он ни был, - это очень серьёзное достижение, особенно если вспомнить, как трудно он нам дался. Давайте забудем сейчас пока про все его недостатки и просто выпьем за него. За наш первый альбом. За «Королеву»!

Фредди: Прекрасный тост. Только за «Королеву» пьют стоя.

Брайан, Фредди, Роджер, Джон (встают; вразнобой): За «Королеву»!

Чокаются кружками, выпивают. Занавес. Конец первой сцены.

Акт 1. Сцена 2

То же кафе в Лондоне, другая его часть. У кассы – хозяйка кафе. За ближайшими столиками сидят три посетителя: пожилой человек и молодая пара. К хозяйке подходит официантка.

Хозяйка: Ну что, как там наши музыканты? Нормально сидят?

Официантка: Да. Сидят, выпивают.

Хозяйка: Я, когда их увидела, сразу поняла, что это музыканты. Меня не проведёшь – я их сразу узнаю. Рок-группа какая-нибудь?

Официантка: Да.

Хозяйка: Так я и знала. Как называется?

Официантка: «Королева».

Хозяйка: Не слышала про такую. Ну, эти, вроде, ничего такие – интеллигентные, да?

Официантка: Да, вежливые.

Хозяйка: На первый взгляд, кажется, спокойные, не буйные. Вон те, темноволосый смуглый и блондин – те вообще очень даже симпатичные. Понравились? Что они у тебя спрашивали?

Официантка: Спрашивали, не хочу ли я с ними посидеть. Я отказалась.

Хозяйка: Молодец. *(Подумав.)* А я бы, может, и не отказалась. С музыкантами весело.

Официантка: Не знаю. Наверное. Мне рок-музыка не нравится.

Хозяйка: Да и мне она не нравится, это же рок. Но дело, знаешь ли, не в музыке, а вообще. Шучу, конечно. Как думаешь, будут они буяннить, когда выпьют?

Официантка: Думаю, эти не должны.

Хозяйка: Мне тоже так показалось. Ну, дай-то бог, чтобы пронесло. А то от рок-музыкантов всего можно ожидать.

Молодой посетитель: А я вот тоже музыкант.

Хозяйка: Да? Также играете рок?

Молодой посетитель: Нет. Я на рояле играю, на пианино, на любых клавишных инструментах, даже на клавикорде. На синтезаторе могу играть. Они сейчас входят в моду.

Хозяйка: Вот как? Интересно.

Молодая посетительница: Да, да. Он очень талантливый.

Молодой посетитель: Вам в кафе не нужен музыкант? Я хорошо играю.

Хозяйка: Нет, к сожалению, не нужен.

Молодой посетитель: Понятно. Жаль. Извините, никак не могу найти работу.

Хозяйка: Не извиняйтесь. Не вы один такой.

Официантка: Так вы пойдите в соседний зал, спросите у наших музыкантов. Может, им как раз нужен человек, играющий на клавишных.

Молодой посетитель: Да как-то неловко.

Хозяйка: Вы же только что у меня спросили. У меня ловко спрашивать, а у них неловко?

Молодой посетитель: Ну, вы-то другое дело. Вы как-то располагаете к себе.

Хозяйка: Вот как?

Молодой посетитель: Да.

Хозяйка: Что ж, спасибо. Очень приятно.

Молодой посетитель: Не за что. А их я немного побаиваюсь спрашивать.

Официантка: А вы выпейте для храбрости – и потом подойдите к ним. Мне они показались вполне нормальными ребятами.

Молодой посетитель: Вы думаете?

Официантка: Конечно.

Хозяйка: Между прочим, хорошая идея.

Молодая посетительница: А что, Оливер? Может, действительно попробуешь выпить?

Официантка: Золотая у вас жена.

Молодой посетитель (подумав): Да, но мы же экономим. Денег совсем мало осталось, а работы нет.

Хозяйка: А я вам скидку сделаю.

Молодой посетитель: Сколько?

Хозяйка: Ну, не знаю. Процентом двадцать.

Молодой посетитель: Всё равно много. Я за норму выйду.

Хозяйка: Что за норма?

Молодой посетитель: Норма расходов. Я больше определённой суммы в день стараюсь не тратить. Вчера удалось сэкономить, вот сегодня и решили посидеть, развеяться. Только почему-то не получается. Наоборот, кажется, даже хуже стало. Тоскливо как-то.

Молодая посетительница: Не расстраивайся. Всё наладится.

Официантка: Как может быть тоскливо с такой замечательной женой, как у вас?

Молодой посетитель: Жена замечательная, вы правы. А вот я нет. Я отвратительный муж.

Молодая посетительница: Неправда. Ты самый лучший муж на свете.

Молодой посетитель: Правда. Жена беременна и скоро родит, а я даже не могу содержать семью. Неудачник. Из-за этого у меня и тоска. Уже давно.

Хозяйка: У вас, похоже, депрессия. В состоянии депрессии пить не стоит.

Молодой посетитель: Нет, не депрессия. Депрессия у меня была раньше, до того, как встретился с Глорией. Иногда так прихватывало – хотелось пойти и прыгнуть с моста, да духу каждый раз не хватало. Спасло только то, что у меня появилась она. Так что это раньше, без неё, было тяжело, а сейчас нет. Сейчас просто противно, что я такой никчёмный. Вот купил пива, чтобы выпить и расслабиться, почти допил всю бутылку, а

всё равно, ни веселья, ни уверенности не чувствую. Да и потом, не люблю я много пить. Да и нельзя мне - с беременной-то женой.

Молодая посетительница: Почему нельзя? Ты же знаешь: я, наоборот, только за. Выпей ещё. Тебе легче станет.

Хозяйка: И правда, жена у вас - золото.

Молодой посетитель: Это да. Сам себе завидую.

Хозяйка (молодой посетительнице): Я так понимаю, у вас уже срок подходит?

Молодая посетительница: Да, через неделю должна рожать.

Официантка: Вы бы не рисковали так – ходить по кафе в вашем состоянии.

Молодая посетительница: Ничего. Просто всё время дома сидеть и правда как-то очень уж грустно. А ваши молочные коктейли мне очень хвалили, вот мы сюда и пришли. И действительно, они очень вкусные – нравятся и мне, и ребёнку (*глядит себя по животу*). И потом, даже если что-то и начнётся, то ведь у меня уже всё с собой (*показывает довольно внушительную сумку*).

Хозяйка: Молодцы, предусмотрительно. (*Молодому посетителю*) Так что, может, действительно выпьете? Тем более, что и жена только за? (*Пауза*) А давайте я вам вторую бутылку в долг отдам?

Молодой посетитель: Не надо. Я в ближайшее время всё равно не смогу вернуть деньги.

Хозяйка: Я понимаю. Вернёте, когда получится. Ну, что, берёте?

Молодая посетительница: Бери, Оливер. Спасибо!

Хозяйка: Не стоит благодарности.

Молодой посетитель: Не знаю. Это уже пьянство какое-то. Этого я не планировал.

Официантка: А вы запланируйте. Внесите в свой план изменения. Может, вам легче станет. Подойдёте к музыкантам, спросите, а они вам подскажут. Станете играть в группе, начнёте зарабатывать, содержать семью.

Молодой посетитель: Вы думаете?

Официантка: Конечно. По-моему, очень выгодное предложение. Вы получаете и пиво, и улучшившееся настроение, и возможную работу – и всё это по цене всего лишь одной бутылки.

Хозяйка: Да и то со скидкой. Давайте я вам сброшу тридцать процентов, а потом заплатите.

Молодой посетитель (подумав): А что? Действительно, давайте попробуем. Только, пожалуйста, дайте самое недорогое пиво. И скидки мне всё-таки не надо. Просто я вам потом отдам, хорошо?

Хозяйка: Нет уж, предложила – так предложила. Отдадите потом со скидкой тридцать процентов. Вы ведь ещё придёте?

Молодой посетитель: Конечно, придём. Правда, не знаю пока, когда именно.

Официантка: Подозреваю, что уже скоро. Как только родится ребёнок, приходите праздновать. (*Подает ему пиво.*) Пожалуйста.

Молодой посетитель: Спасибо.

Молодая посетительница: Да, спасибо вам большое.

Хозяйка: Не стоит благодарности совершенно. (*Смотрит на дверь.*) Сегодня, как обычно, опять почти никого. Мы так скоро по миру пойдём.

Официантка: Ну, так понедельник же. Нет, я думаю, придут. Должны прийти. Да и ребята наверняка что-нибудь ещё закажут.

Хозяйка: Если и закажут, то немного. Они же бедные как студенты, по ним видно. Хотя одеты, конечно, прилично. Я бы даже сказала, довольно стильно. Знаете такой литературный штамп, Агата? «Он был одет бедно, но опрятно».

Официантка: Знаю. Я же на филолога учусь.

Хозяйка: Любите читать?

Официантка: Пока не начала учиться на филолога – любила.

Хозяйка: Что, много задают?

Официантка: Да.

Хозяйка: Ничего, Агата, учитеесь, не отчаивайтесь. Выучитеесь – найдёте себе хорошую работу. А хорошая работа – половина счастья. Перед вами будет гораздо больше возможностей, чем передо мной. Я вот так и не получила нормального образования, хотя всю жизнь любила читать, ходить на выставки, в театр, в кино.

Официантка: В кино? А вы смотрели фильм «Живи и дай умереть?»

Хозяйка: Нет.

Официантка: Как? Он ведь уже давно идет.

Хозяйка: Не знаю, как-то не получилось пока. А он про что?

Официантка: Про Джеймса Бонда.

Хозяйка: Про Джеймса Бонда? А, точно, вспомнила. Это тот фильм, где новый Бонд?

Официантка: Да, он самый.

Хозяйка: И как зовут нового Бонда? Я забыла.

Официантка: Роджер Мур.

Хозяйка: Точно, Роджер Мур. И как он как агент 007? Лучше, чем Коннери?

Официантка: Как вам сказать? Он неплохой. Но, на мой взгляд, Коннери всё-таки был лучше.

Хозяйка: Да, конечно, лучше. Какой может быть разговор? Я даже не видя фильма могу это утверждать. Шон Коннери – это истинный Джеймс Бонд, никто не может с ним сравниться. Как он играет! Какое благородное породистое лицо, какие осанка, походка, костюм, стиль, чувство юмора. Настоящий англичанин, хоть и шотландец. Почему его больше не снимают?

Официантка: Говорят, потому что уже слишком старый.

Хозяйка: Слишком старый? Да ему вроде бы всего лишь чуть больше сорока. Идеальный возраст для мужчины.

Официантка: Да. Причём, знаете, я читала, что Мур ведь на самом деле ещё и старше, чем Коннери. Года на два-три.

Хозяйка: Ну, вот, пожалуйста. И где логика? Они там что, совсем с ума сошли в своём Голливуде? Это, наверно, просто какие-то интриги. Ведь они уже один раз меняли Коннери на какого-то другого актёра, и фильм тогда провалился, так что пришлось его возвращать. Этот как, провалился?

Официантка: Не знаю. Вроде бы нет. Люди ходят, им нравится.

Хозяйка: Ну, что же? Ходят – и ходят, их дело. А вот лично я не пойду. Пусть провалится.

Официантка: А мне, знаете, понравился фильм «О, счастливец!». Весной шёл, помните?

Хозяйка: Это такой, который то смешной, то грустный? Где герой в конце потом долго не мог улыбнуться?

Официантка: Да, этот.

Хозяйка: Подождите, дайте-ка я вспомню, как артиста зовут. Он же ещё в том фильме снимался, который в этом году несколько премий Британской академии кино получил... В «Заводном апельсине»! Фильм вспомнила, а артиста не могу. Сложные такие имя и фамилия.

Официантка: Малькольм Макдауэлл.

Хозяйка: Точно, он.

Официантка: Есть в нём какое-то своеобразное обаяние. «Заводной апельсин» мне не по вкусу – уж слишком, на мой взгляд, жестокий, я даже пожалела, что сходила. А вот «О, счастливец!» - интересный фильм, философский.

Хозяйка: Да, обаяние в этом Малькольме есть. Отрицательное обаяние. Вот помяните моё слово, так и будет теперь злодеев играть. А он что, раз Макдауэлл, то тоже шотландец?

Официантка: Не знаю. Судя по фамилии, вполне возможно.

Хозяйка: Что-то последнее время все хорошие актёры в Великобритании – это шотландцы. Куда катится эта страна?

Пожилый посетитель: В Европейское экономическое сообщество мы катимся. Полгода назад как вступили, так и катимся. Докатились. Я всегда всем говорил, что не надо туда вступать, нечего нам там делать. Это нашему государству экономически невыгодно. Европа в данном случае пусть сама по себе, а Великобритания – сама по себе. Наши предки утверждали, что Великобритания никогда не должна заключать какие-либо долговечные союзы с другими странами, это противоречит нашим стратегическим интересам. И здесь они в определённом смысле правы. Наплачемся мы ещё с этим Европейским Союзом.

Хозяйка: Да ладно, что уж вы так категоричны. Может быть, это для нас и неплохо.

Пожилый посетитель: Неплохо – это то, что война во Вьетнаме в этом году наконец-то закончилась. Слава богу, у Никсона всё-таки хватило ума покончить с этим. Правда, взамен он получил «Уотергейт», но тут уж сам виноват. Хорошо хоть мы во Вьетнам не полезли, как в Корею, а то ведь сколько молодёжи могло бы погибнуть. А от Европейского сообщества что ж хорошего? Вы посмотрите, как цены-то растут. Продукты всё дороже и дороже.

Хозяйка: Это да. У меня закупка с начала года увеличилась уже процентов на десять. Пришлось и самой цены повышать. И вот – уже почти вечер, а посетителей почти нет. Если так и дальше пойдёт, то к новому году клиенты вообще приходиться перестанут.

Молодая посетительница: Мы не перестанем. У вас здесь очень вкусно, так что мы так и будем ходить. Конечно, после перерыва – надеюсь, небольшого. И ребёнка приводить будем.

Хозяйка: Спасибо. Очень приятно.

Молодая посетительница: Молочные коктейли, пирожные, пироги – всё, как мы любим. (*Гладит себя по животу.*) Нам очень нравится. Это вы всё сами готовите?

Хозяйка: Я очень рада, что вам нравится. Не всё, но основную часть. Кое-что закупаем.

Молодая посетительница: Очень вкусно.

Хозяйка: Спасибо. Мы стараемся. Но с ценами, конечно, проблема. Мы сейчас еле сводим концы с концами. У меня в подсобке уже несколько дней выключатель барахлит – то включается, то не включается, то искры от него идут. Я даже боюсь его трогать лишний раз. Надо бы электрика вызвать, а я пока не могу – денег мало, а мне ещё долги гасить.

Молодой посетитель: А вы попросите мужа, пусть даст денег.

Хозяйка: Нет у меня мужа.

Пожилый посетитель: Цены – это ещё полбеда. Но вот они сейчас там наверху все жалуются на инфляцию и нехватку денег в государственном бюджете. Так что помяните моё слово – скоро будут сокращать социальные расходы, и сильно. Многие ещё больше обеднеют. Мало того, я думаю, что и бензин скоро подорожает.

Хозяйка: Опять? Да что вы!

Пожилый посетитель: Помяните моё слово, обязательно подорожает. На Ближнем Востоке сейчас всё очень тревожно, и как бы до войны арабов с Израилем не дошло.

Хозяйка: Так они же совсем недавно воевали.

Пожилый посетитель: Ну, как «совсем недавно»? Лет... сколько?... шесть назад. Они теперь после Шестидневной войны ещё долго не помирятся. Евреи арабам ничего не забудут, а арабы евреям – и тем более. Будут воевать, обязательно будут. Не в этом году, так в следующем, не в следующем, так через два года. А это значит, что цены на нефть

пойдут вверх. А если вмешается Советский Союз? Тогда и Соединённые Штаты обязательно подтянутся.

Хозяйка: Это что, вы думаете, будет ядерная война?

Пожилый посетитель: Вряд ли. Но, вообще-то, конечно, быть может всё, что угодно. Так что нас ждут невесёлые времена. Слава богу, хоть война во Вьетнаме закончилась. Мы теперь поменьше денег на помощь нашим дорогим союзникам станем тратить – глядишь, и своим детям и старикам что-нибудь перепадёт. Хотя вряд ли. А сколько там людей погибло? И ведь как страшно многие погибали: от напалма, от голода. Одна эта деревня Сонгми чего стоит. А сколько осталось детей-калек?

Хозяйка: Что верно, то верно. Зачем они вообще устроили эту войну?

Пожилый посетитель: Не хотят допустить распространения коммунизма. Зачем им ещё одно коммунистическое государство? У них и так уже Куба под боком.

Хозяйка: Да. Есть чего бояться.

Пожилый посетитель: Вот именно. Боятся России. Думают, что она подбирается к ним всё ближе и ближе.

Хозяйка: Вы хотите сказать «к нам»?

Пожилый посетитель: К ним. Нам-то что? Нам от коммунизма, может, и получше бы было. Вот вы как думаете, победит коммунизм во всём мире или нет?

Хозяйка: Я никак не думаю. Это не моё дело – думать о таких вещах.

Пожилый посетитель: А я вот думаю, что будет пытаться, но всё-таки не победит. Они там, в СССР, знаете, что сделали двенадцать лет назад?

Хозяйка: Нет, не знаю. Что?

Пожилый посетитель: Отказались от диктатуры пролетариата. А без неё коммунизм не построишь. Если нет диктатуры пролетариата, то, боюсь, рано или поздно вернётся диктатура буржуазии. И это очень жаль. Похоже, что двенадцать лет назад они предали сами себя. А когда ты предаёшь сам себя, ничего хорошего тебя не ждёт.

Хозяйка: Извините, но я в этом не разбираюсь. Моё дело – кафе. А что касается России... Я вот, знаете, недавно смотрела фильм по повести одного русского писателя. «Ярость» называется.

Официантка: Русский фильм?

Хозяйка: Нет. Наш. Точнее, не полностью наш, сняли совместно Великобритания и Италия. Тоже, между прочим, недавно вышел.

Официантка: Не видела.

Хозяйка: И не смотрите. Вам не понравится, уж больно мрачный. Там крепостное право, крестьянское восстание, предательство, много смертей. Главный герой, Вадим, влюбляется в девушку, а её сначала бесчестят, потом она сходит с ума, а потом погибает. Ужас. В общем, тоже мрачное впечатление по себе оставил. Я даже заинтересовалась, что за писатель такой. Фамилия у него уж больно интересная.

Молодой посетитель: Толстой?

Хозяйка: Нет.

Молодой посетитель: Достоевский?

Хозяйка: Нет.

Молодой посетитель: Я больше русских писателей не знаю.

Хозяйка: Я тоже про такого ничего не знала. А фамилия у него не Толстой и не Достоевский, а Лермонтов. Я узнала потом про него в библиотеке. В книге написано, что был очень талантлив и рано погиб на дуэли. Очень интересный, необычный человек. И знаете что? Его предок когда-то приехал в Россию из Шотландии.

Официантка: Талантливый народ эти шотландцы.

Хозяйка: Да уж.

Пауза, во время которой слышно, как в соседней комнате люди говорят на повышенных тонах.

Пожилой посетитель: Я, пожалуй, пойду. Засиделся что-то. Деньги я вам в меню положил. Там с чаевыми. *(Поднимается, идёт к выходу, поворачивается.)* Вон как у вас там молодые люди веселятся. Мы с друзьями тоже любили так посидеть, пошуметь... лет сорок назад. А потом из всех друзей только я один и остался. До свидания.

Официантка: До свидания.

Хозяйка: До свидания. Приходите, пожалуйста, ещё.

Пожилой посетитель: Приду, если повезёт. Спасибо.

(Уходит.)

Хозяйка: Интересный человек.

Официантка: И политически грамотный.

Хозяйка: Да. Только невесёлый какой-то. Я почему-то почувствовала по отношению к нему какую-то... нет, не жалость. Сострадание. Мне кажется, он несчастен.

Официантка: Это нормальное состояние для людей.

Молодая посетительница: А вы пойдёте на фильм «Иисус Христос – суперзвезда»? Скоро премьера. Очень многие наши друзья ждут. Говорят, мюзикл отличный, но я не видела. Я бы посмотрела.

Официантка: Я бы тоже, хотя и рок не люблю. Но тут случай особый. А кто там играет?

Молодая посетительница: Ой, вот этого я не знаю. Говорят, ни одного известного актёра там не будет, все главные роли исполняют какие-то музыканты.

Официантка: Да? Сходим, посмотрим.

Хозяйка: А я вот не одобряю такого. Что ни говори, а про господа бога нашего Иисуса Христа подобные фильмы снимать не стоит. Не поймите меня неправильно, я не то чтобы какой-то фанатик или догматичный человек, но всё-таки нехорошо.

Молодая посетительница: Да ведь там ничего такого плохого не должно быть. Всё очень уважительно и достойно.

Хозяйка: Ну, не знаю, не знаю.

Молодой посетитель: А я вот почему-то люблю фильмы с Брюсом Ли. Очень интересные. Я вроде бы интеллигентный человек, музыкант, но вот нравятся мне такие фильмы. Наверное, что-то с подсознанием.

Хозяйка: Брюс Ли... Подождите. Знакомое имя, недавно слышала. Не могу вспомнить.

Молодой посетитель: Вы разве не знаете? Артист такой был. Выдающийся мастер восточных боевых искусств. «Зелёный шершень», «Большой босс», «Кулак ярости», «Путь дракона». Мои любимые фильмы.

Хозяйка: Нет, я такие фильмы не смотрю. А почему был?

Молодой посетитель: Он погиб совсем недавно. Газеты же писали. И по телевизору говорили.

Хозяйка: Точно! Недавно где-то слышала. Я вообще-то газеты мало читаю и телевизор редко смотрю. Мне больше книги нравятся. А в газетах и телевизоре... Нет там ничего хорошего последнее время. Что ж, мне очень жаль. А почему он погиб?

Молодой посетитель: Пока точно неизвестно. Говорят, несчастный случай, но дело тёмное.

(Из другой части кафе всё отчётливее слышны недовольные возмущённые голоса. Люди беседуют друг с другом на повышенных тонах.)

Хозяйка: И что за несчастный случ... Что там такое?

Молодая посетительница: Кто-то ссорится.

Официантка: Похоже, наши музыканты. Наверное, что-то не поделили.

Хозяйка: Понятно. Что ж, значит, надо идти разбираться.

Уходит. Вслед идёт официантка, за ней поднимаются и идут любопытные посетители.

Конец второй сцены

Акт 1. Сцена 3.

То же кафе в Лондоне. Музыканты уже подвыпившие и пьют дальше в процессе общения. Особенно много пьёт Роджер, чуть меньше – Фредди. Джон пьёт меньше всех. Музыканты то сидят, то встают и ходят, то стоят друг напротив друга.

Роджер: «Королева 2»? Что за дурацкое название для второго альбома?

Фредди: Почему это дурацкое?

Роджер: Потому что оно полностью лишено воображения.

Фредди: Слово «Королева» само по себе прекрасно стимулирует воображение. Кроме того, альбом должен помочь закрепить в умах слушателей название группы.

Роджер: Это как?

Фредди: Это так. Группа «Королева». Первый альбом – «Королева». Второй альбом – «Королева 2».

Роджер: Что-то не очень убедительно. Что, название «Королева» такое трудное, что его легко забыть и поэтому надо постоянно напоминать? «Королева» - это тебе не «синхрофазотрон» какой-нибудь, или... не «дезоксирибонуклеиновая кислота», или, не знаю... какая-нибудь там «парасагиттальная стабилизация».

Фредди: Что?

Роджер: Парасагиттальная стабилизация. Термин такой стоматологический. Нравится? Или вот ещё – «Закрытый кюретаж зубодесневого кармана». Вот это действительно сразу не запомнишь, надо не один раз повторить и даже выучить. А «королева», Фред, - это просто «королева», она запоминается сразу. Это простое слово.

Фредди: Вот именно, что она запоминается сразу как слово, а не как название группы. А нам надо, чтобы люди запомнили название группы. Название должно закрепиться, стать символом, образом, торговой маркой, если хочешь. Чтобы все знали, что есть такая выдающаяся группа – «Королева». Повторение – мать учения. Поэтому и альбом «Королева 2».

Роджер: Ерунда.

Фредди: Нет, не ерунда. Давай ещё раз объясню.

Роджер: Я знаю, что ты мастер играть словами, и тебя не переспоришь, так что даже не буду влезать в эти дебри.

Фредди: Да я и не спорю с тобой. Я пытаюсь объяснить, чтобы ты понял.

Роджер: Не совсем так. Ты сейчас опять будешь пытаться мной манипулировать. А мне вот не хочется, чтобы мной манипулировали. Просто повторю ещё раз – мне это название, «Королева 2», категорически не нравится. В нём нет ни капли воображения. Мы получаемся как какие-то вторые «Лед зеппелин», это их фишка – называть так альбомы. Сколько у них уже этих «Лед зеппелинов» вышло? Четыре? Только в этом году они наконец-то поняли, что пора уже включать мозги и придумать название поинтереснее. Мы что, пойдём по их пути? Сколько у нас будет альбомов «Королева»? Пять? Пятнадцать? После какого числа мы тоже включим мозги? Я не хочу, чтобы мы были как «Лед зеппелин». Про нас и так уже некоторые говорят, что мы им подражаем.

Фредди: Мы и не будем вторыми «Лед зеппелин», с чего ты это взял? Ты меня даже оскорбляешь такими предположениями. Мы станем единственными и неповторимыми. «Королева 2» - это только для закрепления названия и выражения идеи альбома. Это как две королевы Елизаветы – Первая и Вторая. Ты ведь, надеюсь, не хочешь сказать, что Елизавета Вторая хуже Елизаветы Первой?

Роджер: Вот. Вот не зря я говорил про манипуляции. Молодец! Елизавета Вторая, безусловно, не хуже Елизаветы Первой, только мне название второго альбома всё равно не нравится.

Фредди: Тебе и название группы сначала не понравилось.

Роджер: Да, сначала не понравилось. Да и сейчас, честно говоря, я от него не в особом восторге.

Фредди: Не в особом восторге?

Брайан: Парни, парни, подождите.

Роджер: Нет, Брайан, это ты подожди. Да, не в особом восторге. Что это за название такое – «Королева»? Почему «Королева»? Почему не «Перцы», как я предлагал, или не «Грандиозный танец»?

Фредди: Потому что «Королева» звучит лучше, чем «Перцы» или «Грандиозный танец». Что за перцы? Где перцы и где королева?

Роджер: Хорошо, пусть не перцы. Тогда можно было оставить изначальное название - «Улыбка».

Фредди: «Улыбка» - отличное название, не спорю, но «Королева» лучше. «Королева» гораздо круче и мощнее. «Королева» - это сильное, роскошное, великолепное название с богатым подтекстом. Это не штамп. Это слово, у которого много значений, и пусть люди думают над ними.

Роджер: Ага. Например, у него есть такое значение, которые некоторые люди почему-то считают не очень приличным.

Фредди: Да наплевать. В английском языке у каждого второго слова значения не очень приличные. Что с того?

Роджер: У слова «улыбка» есть неприличное значение?

Фредди: Не знаю.

Роджер: Брайан, у слова «улыбка» есть неприличное значение?

Брайан: Нет.

Роджер: Вот. (К Фредди) Ну, и?

Фредди: Хорошо. Допустим, у слова «улыбка» нет неприличного значения, это да, но зато у предлагавшегося тобой слова «перцы» оно есть. Что же тебя тогда не смущала двусмысленность названия «Перцы»?

Роджер: Двусмысленность двусмысленности рознь.

Фредди: От этого обе они не перестают быть двусмысленностями. Я продолжу, если ты позволишь. «Улыбка» - это хорошее название для группы, но ведь мы ничего особого под ним не добились. И никогда не добились бы, если бы остались «Улыбкой». Группа «Улыбка» не доберётся до первых строчек в хит-парадах, а группа «Королева» доберётся и останется. Группа «Улыбка» не соберёт стадионы, а группа «Королева» соберёт. «Улыбка» так и не выпустила первый альбом, а «Королева», пусть и с трудом, через три года, но выпустила. Потому что «Королева».

Роджер: Меня тут недавно спросили: «Четыре здоровых мужика играют в группе, которая называется «Королева»?

Фредди: Ну и пусть спрашивают. А почему четыре здоровых мужика не могут играть в группе «Королева»? Что здесь такого? Что, в группе «Улыбка» четыре здоровых мужика могут играть, а в группе «Королева» не могут? Миллионы здоровых английских мужиков подчиняются её величеству королеве Елизавете Второй – да продлит господь её годы, пусть она правит ещё и в XXI веке, - так почему бы четырём из них не сыграть заодно ещё и в группе «Королева»? Название «Королева», между прочим, это ещё и потому что королева тут, в Великобритании, да и в странах Британского содружества, кстати, - главная. Её все любят и все слушают. И нас все будут любить и слушать.

Роджер: Я же говорю – ты мастер играть словами.

Фредди: Да, да, я демагог. В чём ещё ты меня обвинишь? А, в том, что я пытаюсь тобой манипулировать, да?

Роджер: Всё верно, пытаешься. Ты очень неплохо умеешь манипулировать людьми, Фред. Это мы все давно уже поняли.

Фредди: Вот как? А ты знаешь притчу?

Роджер: Какую ещё притчу?

Фредди: Таковую ещё притчу. «Хорошо ли вы умеете манипулировать людьми?» - спросили однажды у человека, который плохо умел манипулировать людьми, и человека, который хорошо умел манипулировать людьми. «Я хорошо умею манипулировать людьми», - ответил человек, который плохо умел манипулировать людьми. «Я плохо умею манипулировать людьми», - ответил человек, который хорошо умел манипулировать людьми.

Роджер: Что это за притча такая? Какая-нибудь ваша, восточная?

Фредди: Нет, это я сам придумал. Только что.

Роджер: Неплохо. Ты бы так нам лучше песни придумывал.

Брайан: Парни, прекращайте.

Фредди: А я как раз именно так нам песни и придумываю. Если ты ещё не заметил. Сколько в нашем первом альбоме песен, которые написал я?

Роджер: Сколько же? Забыл, не могу вот так с ходу вспомнить.

Фредди: Пять из десяти. Ровно половина альбома.

Роджер: Ух ты! Ну, теперь-то мне понятно, почему у нас получился такой альбом.

Брайан: Роджер...

Роджер: Брайан, спокойно. Я полностью контролирую ситуацию.

Фредди: «Такой альбом»? Это какой же?

Роджер: Такой. Который никто не покупает.

Фредди: Да?

Роджер: Да.

Фредди: Слабоватый юмор. Не твой уровень. А я вот, например, думаю, что он так плохо продаётся из-за плохой игры нашего ударника, который, между прочим, сам же в этом и признался. Тоже, кстати, не могу вспомнить, как его зовут. Эти плохо играющие ударники обычно никак не запоминаются. Ритм настолько посредственный, что не за что зацепиться.

Роджер: И после этого я слабо шучу? Но ничего, я тебе напомню, как его зовут, не поленюсь. Его зовут Роджер Тэйлор. Отличное имя, между прочим, не то, что квазидревнеримский псевдоним, как у некоторых. Ты зачем мне сейчас про ударные напомнил? Специально бьёшь по-большому?

Фредди: Я напомнил? А это не ты ли нам тут раньше все уши прожужжал про свою плохо записанную партию ударных?

Роджер: А что не так? Что я не то сказал? Где я не прав? Мне не нравятся звук ударных в первом альбоме, и я так говорил, говорю и говорить буду. И это, кстати, между прочим, и ваша с Брайаном вина тоже.

Брайан: Наша вина? Это ещё почему?

Роджер: Потому. Я просил вас: «Надо больше звука на ударные»? Просил. А вы что?

Брайан: Что?

Роджер: Что «что»? Ну, и где больше звука на ударные? Вы альбом-то послушайте ещё раз. Это не ритм, а позор.

Фредди: А почему в этом виноваты мы с Брайаном? Почему не звуковик? Мы-то тут каким боком?

Роджер: Не знаю. Таким, что ударные задают стиль рок-музыке, и вы должны были проконтролировать их звучание. Часто вся суть именно в них, они и делают всю песню.

Брайан: Вся суть песни именно в ударных?

Роджер: Да.

Брайан: Интересная точка зрения. А гитарист в группе тогда зачем? Чтобы просто так стоять, подыгрывать гениальному барабанщику?

Роджер: Я такого не говорил.

Брайан: Нет, ты, вообще-то, именно так и сказал. Ты ответил: «Да».

Роджер: Что ты опять перевираешь мои слова? Я такого не говорил.

Брайан: Я перевираю?

Роджер: Ты. Вы что, оба заодно? Джон, ты тоже с ними? Что это за перекрёстный допрос? Вы что, все тут думаете, что Роджер Тэйлор – такой милый, пушистый и безответный парень, давайте не будем его слушать, а будем перевиравать его слова?

Брайан: Это ты-то милый и пушистый?

Роджер: Да, я. Точнее, это вы так считаете. Мнением Роджера Тэйлора, если что, можно и пренебречь, да? Серьёзная ошибка. Меня, между прочим, сам Питер Гэбриел приглашал петь в его группе.

Брайан: Это когда ещё?

Роджер: Два года назад, когда мы играли в Суррее, в местном колледже, на разогреве.

Джон: Вот как? Круто. Так ты там сейчас вместо Фила Коллинза мог бы играть?

Роджер: Мог бы, но не захотел. Гэбриэл уговаривал меня перейти к ним, но я не согласился.

Фредди: Ну, так я думаю, ещё не поздно. Такой-то барабанщик! Да тебя с руками оторвут. Перейдёшь к Гэбриелу и будешь задавать там своим ритмом всю суть музыки. Конечно, ведь где мы – и где «Дженезис»!

Роджер: Ты за кого меня принимаешь? Думаешь, я брошу любимую группу и друзей ради каких-то «Дженезис»?

Фредди: Почему «каких-то»? Не каких-то. «Дженезис» - это ведь группа гораздо круче и популярнее нас. Они не музыкальные омеги, как мы. Это ведь ты говорил про омеги?

Роджер: Я вообще-то шутил!

Фредди: А я не понял шутки.

Роджер: Не удивлён. Тебе бы надо уже как-то начать тренировать своё чувство юмора. Ты, кстати, знаешь, что умение понимать шутки – это признак высокого интеллекта?

Фредди: Не удивлён – так и иди к Питеру Гэбриелу, он твои шутки сразу оценит. А мы же омеги с низким интеллектом. Мы же называемся «Королева». Как может быть хорошей и популярной группа с сомнительным и неприличным названием «Королева»? То ли дело «Дженезис»!

Роджер: Да плевать мне, кто лучше и популярнее нас. Если они лучше и популярнее нас, то только пока. А вот слова мои исказать не надо. Мне, конечно, это твоё название сначала не очень понравилось, - кстати, оно и Брайану не понравилось, да ведь, Брайан?

Брайан: Ты, пожалуйста, меня в это не вмешивай. Я, вообще-то, уже пересмотрел свою точку зрения.

Роджер: Ну, с тобой всё понятно. В общем, да, название мне сначала не понравилось. И некоторым другим людям – не будем тут называть их имена по их же просьбе – тоже. Но теперь уже не важно, какое оно. Важно, что это наша группа. Ты не много ли себе позволяешь, когда говоришь так про меня, а, Фред? Давай-ка возьми свои слова назад.

Фредди: Ого! И это тебя-то мы якобы считаем белым и пушистым? Да Кита Ричардса или Кита Муна легче назвать белыми и пушистыми, чем тебя. И что же я себе позволяю, по-твоему?

Роджер: То. Ты обвиняешь меня в том, чего я не собирался делать и не сделаю. Ты предположил, что я могу бросить группу ради собственного блага. Как думаешь, хорошо ли это? Давай-ка бери свои слова назад.

Фредди: Я с удовольствием возьму свои слова назад, но только после того, как ты возьмёшь назад свои.

Роджер: Какие?

Фредди: Такие. А ты как думаешь, хорошо ли это – обвинять меня в манипуляциях? В том, что я пишу песни, из-за которых наш альбом никто не покупает? В том, что я дал группе неприличное название? Что это за бред вообще? Иди-ка скажи её величеству королеве Елизавете Второй, что она неприличная женщина. Интересно, какова будет её реакция? И как думаешь, хорошо ли обвинять нас с Брайаном, что мы не дали звук на ударные? Это вообще не наша обязанность.

Роджер: Я знал, что ты опять начнёшь выкручиваться с помощью своего краснбайства. Да и наплевать. К тебе и другие претензии найдутся.

Фредди: Заинтриговал. Какие же?

Роджер: Такие. Знаешь, что о тебе говорят?

Фредди: Что?

Роджер: Что ты... как бы это сказать... культивируешь скандальный образ. И, на мой взгляд, в чём-то эти люди правы.

Фредди: «Культивируешь»? Какое замечательное слово. Приятно иметь дело с интеллигентными людьми. И кто же так говорит? Кто эти носители высокой культуры?

Роджер: Не важно. Важно, что с ними можно согласиться. Ты ведь действительно иногда перебарщиваешь.

Фредди: Перебарщиваю? Со скандальным образом?

Роджер: Да.

Фредди: Интересно. И чем же мой образ скандальный?

Роджер: Тем.

Фредди: Чем?

Роджер: Тем.

Фредди: Чем же?

Роджер: Тем же. Сам подумай. Что за женоподобные образы на сцене? Что за накрашенные ногти, все эти блёстки, трико, балахоны и так далее?

Фредди: Это что, по-твоему, скандальный образ?

Роджер: А по-твоему, какой он? Вообще-то он не всем нравится. Да, Джон? Ты не думал, что отбиваешь у нас часть аудитории?

Фредди: Во-первых, это не женоподобные образы, а глубоко символические. Вот, например, средневековый шут – это тоже скандальный образ? Танцор балета? Спортсмен, занимающийся греко-римской борьбой? Они же все в трико. Они тоже женоподобные и скандальные? Греко-римские борцы?

Роджер: Началась демагогия.

Фредди: Я вообще-то не закончил. Это было во-первых. А во-вторых, ну что ты притворяешься? Тебе же самому нравились эти образы – ты же сам первый переодевался во все эти балахоны, красился, да ещё и как резво! Это потому что, как ты же сам и сказал, ты женоподобный провокатор? Или, как думаю лично я, это потому что ты – артист, художественная натура с богатым воображением? Сдаётся мне, что второй вариант. Да ведь, дорогой... Роджер?

Роджер хочет что-то ответить, но в последний момент заставляет себя замолчать.

Фредди: И что-то, кстати, тебе не угодить. Название «Королева 2» для тебя полностью лишено воображения, а вот название «Королева» или обычное сценическое трико сразу заставляют это воображение буйно разыгрываться.

Роджер: А может, не надо...

Фредди: Я ещё не договорил. И, наконец, в-третьих. А хоть бы даже мой образ порой и скандальный? Что с того? Я делаю это ради нашей с тобой любимой группы.

Роджер: Да? Неужели?

Фредди: Да.

Роджер: И как, помогает?

Фредди: Помогает, как сам видишь. Брайан, Джон, я прав?

Роджер: Вот Брайана и Джона только не нужно сюда примешивать. Они тоже от всех этих нарядов не в восторге, я ведь и от их лица говорю. Я всё прекрасно вижу. Да, Брайан? Да, Джон?

Фредди: Говоришь «Не примешивай Джона и Брайана», а сам тут же и примешиваешь. Но наплевать, потому что опровергнуть меня ты никак не можешь. Потому что я прав.

Роджер: Ты у нас всегда прав, Фред. Всегда уверен, что знаешь, как надо делать. Да ещё и спец по красноречию и убеждению. Никому не уступишь, всех победишь.

Фредди: Спасибо за комплимент, мистер без квазидревнегреческого псевдонима. Но не совсем так. Я прав, потому что люди идут к нам на концерты, подпевают, вызывают на «бис». И даже фанаты свои уже появились. Ведь верно? Да, верно, потому что это факт. Когда меня не было, когда вы были «Улыбкой», всё обстояло не так весело. Так что не уходят от нас зрители, а, наоборот, приходят. А образы наши совершенно нормальные. Нет, определённый эпатаж, конечно, присутствует, я не спорю, но мы же должны запомниться? Если мы хотим запомниться, то джинсы с футболками могут пока и потерпеть. Где-нибудь до восьмидесятых.

Роджер: Мы запомнимся, конечно, но, боюсь, не совсем так, как нам хотелось бы.

Фредди: Будь спокоен, мы запомнимся как надо.

Роджер: А я вот в этом что-то сомневаюсь. Знаешь, что некоторые говорят?

Фредди: Не знаю, но подозреваю. Что же?

Роджер: Что мы наряжаемся как клоуны, а ты – как примадонна.

Фредди: Неплохо. *(Делает паузу.)* И кто же все эти странные «некоторые», которые что-то там где-то там «говорят», а ты якобы их слушаешь? Это ты-то кого-то слушаешь? С каких это пор Роджер Тэйлор – сам Роджер Тэйлор! – стал обращать внимание на чужое мнение? Роджер, да что с тобой?

Роджер: Со мной всё отлично. Вот что с тобой, я бы хотел знать, дорогой... друг?

Брайан: Роджер, ладно, хватит.

Роджер: Что «ладно»? Вы же сами меня взвинчиваете. Вот скажи – тебе нравится название альбома «Королева 2»?

Брайан (подумав): Хорошее название.

Роджер: Да с каких это пор? Джон, а тебе?

Джон (тоже подумав): Мне кажется, для второго альбома звучит вполне подходяще.

Роджер: Вам надо было обоим идти учиться не на физика с электронщиком, а на дипломатов. Вы сами-то понимаете, что с таким названием мы будем как вторые «Лед Зеппелин»? А мы не должны быть вторыми. Что, нельзя назвать второй альбом как-то покрутивее, проявить больше творчества и воображения?

Брайан: Роджер, ну, признай, что, во-первых, быть как вторые «Лед Зеппелин» для начинающей рок-группы не так уж и плохо. Во-вторых, мы все станем стараться, чтобы не быть вторыми «Лед зеппелин», так что здесь мы с тобой полностью солидарны. И, в-третьих, я, в общем, согласен с Фредди – имя группы должно запомниться, а для этого, может быть, имеет смысл его повторить в названии альбома.

Роджер: Да, я был прав. Ты прирождённый дипломат. И зачем ты пошёл изучать астрономию? А я вот не согласен. Почему я должен соглашаться? Почему моё мнение не принимается во внимание? Меня кто-то слушал, когда я обращал ваше внимание на слабые места в работе ритм-секции? Вот ты, Брайан, ты меня слушал?

Брайан (повышая голос): Слушал, хотя, видимо, и недостаточно. А ты меня слушал? На позапрошлом концерте я попросил тебя: «Во время последнего аккорда ты стучи по барабанам, а мы чуть позже начнём исполнять вторую песню». А ты что?

Роджер: А я что?

Брайан: А ты не стал стучать по барабанам!

Роджер: А я просто забыл!

Джон (пытаясь отвлечь): А меня вообще называли «Дикон Джон», а не «Джон Дикон».

Фредди: Это, конечно, хуже, чем «Роджер Тэйлор», но, во всяком случае, не сомнительный древнеегипетский псевдоним, как у меня.

Джон: Роджер, Фредди, ну, правда, давайте прекратим.

Роджер: Джон, подожди. (*К Фредди*) С тобой мы позже продолжим. (*Брайану*). Что касается барабанов, то я увлёкся. Увлёкся, понимаешь, поэтому и забыл. Ты сравнил тоже – один момент на концерте и долгие месяцы записи.

Брайан: Ну, так это, вообще-то, тоже уже далеко не единичный случай.

Роджер: Не единичный случай, вот как? Ну, так ведь и у меня, между прочим, к тебе тоже есть вопросы, и тоже далеко не единичные.

Брайан: О! Вопросы? И какие же?

Роджер: Такие. Перечислить?

Брайан: Да уж, пожалуйста, будь любезен, перечисли. А ты не боишься, что и я тогда в ответ перечислю твои?

Роджер: Нет, что ты. Наоборот, по-моему, это будет отлично. Вот давай прямо сейчас и начнём.

Появляются хозяйка, официантка и молодые посетители.

Хозяйка: Такие милые, интеллигентные молодые люди – и ссорятся. Что случилось?

(Музыканты замолкают и оборачиваются к вошедшим.)

Конец 1 акта

Акт 2. Сцена 1

Хозяйка, официантка, Фредди, Роджер, Брайан, Джон, все три посетителя.

Хозяйка: Мне очень приятно, что вы выбрали для посещения именно моё кафе. Но мне почему-то кажется, что вы немного не в духе. Извините, что-то произошло?

Фредди: Абсолютно ничего не произошло. Всё хорошо. Присаживайтесь, пожалуйста (*пододвигает стул*). Знаете, у вас очень красивое платье. И серьги подобраны в тон.

Хозяйка: О, вы заметили? Благодарю (*садится*).

(Почти одновременно встаёт Джон, подходит к соседнему столу, берёт стул, подходит к беременной посетительнице и ставит его перед ней).

Джон: Пожалуйста.

Молодая посетительница: Ой, да не стоило, что вы? Большое спасибо (*садится*).

Все остальные тоже рассаживаются

Хозяйка: Я очень рада, что у вас всё хорошо. А то мне показалось было, что у вас небольшая размолвка. Нет?

Фредди: Конечно, нет.

Роджер: Конечно, нет. Размолвка довольно большая.

Фредди: Роджер шутит. У него просто очень хорошее чувство юмора.

Хозяйка: Да?

Фредди: Да.

Хозяйка: Просто мы услышали шум и зашли узнать, что происходит. У вас действительно всё в порядке? Может быть, что-то не так с кафе? Не нравится наш ассортимент? Или у нас неуютная атмосфера?

Брайан: Нет, что вы, всё совсем наоборот. Атмосфера прекрасная.

Фредди: Ассортимент отличный.

Роджер: Особенно пиво. *(Окончательно допивает третью кружку.)* Здорово бодрит.

Хозяйка: Что ж, это хорошо, если всё отлично и прекрасно. Но, может быть, я всё же могу вам как-то помочь?

Фредди: Не беспокойтесь, ничего особенного. Тут просто произошло небольшое творческое обсуждение. У нас такие случаются постоянно.

Роджер: Ну да. Всего лишь ругались между собой, как мы назовём наш второй...

Фредди: Всего лишь обсуждали, как мы назовём наш третий альбом. И я предложил товарищу, чтобы именно он придумал ему название. У него очень здорово получается придумывать названия для альбомов.

Роджер: Я придумываю название третьему альбому?

Фредди: Так мы же вроде договорились. *(Хозяйке.)* Понимаете, я очень хотел, чтобы именно мой друг придумал название для третьего альбома, раз уж второй альбом – так получилось – пришлось назвать мне. Ну, а он, конечно, ни в какую не соглашался. Говорит: «Нет уж, назови лучше ты – ты мастер придумывать необычные оригинальные названия». А я ему: «Нет, придумывай ты, у тебя получится гораздо лучше». А он: «Нет, ты». А я: Нет, ты». А он...

Роджер (хозяйке): А я в итоге взял и согласился. Так что название третьему альбому, так уж и быть, придётся придумывать мне. И это будет отличное название.

Хозяйка: Я уверена в этом.

Фредди: Я тоже. Этот человек – голова. Он придумает нашему третьему альбому прекрасное название.

Роджер: Это да. Можешь не беспокоиться.

Хозяйка: Значит, вы выпускаете уже третий альбом?

Брайан: Нет, пока только второй. Как раз начинаем над ним работать.

Хозяйка: Зачем же вам тогда название для третьего альбома?

Фредди: Так ведь их у нас будет много. И об их названиях надо думать заранее.

Хозяйка: Весьма дальновидно. Но ведь я правильно поняла, что обсуждение уже закончилось?

Брайан: Да, всё правильно. Вы не обращайте внимания - мы регулярно так спорим. Последнее время хотя бы стараемся себя сдерживать, а раньше бывало и хуже.

Официантка: То, что у вас здесь только что было, - это вы ещё сдерживали себя?

Брайан: Да. Подождите, Роджер и Фредди быстро помирятся.

Официантка: Хорошо бы. Хотелось, чтобы ваша группа добилась успеха раньше, чем распалась.

Брайан: Нет, нет. Мы нередко так обсуждаем спорные вопросы. Для нас это нормально.

Официантка: Да? Ну, вы прямо как семья.

Хозяйка (к Фредди): Значит, вы – Роджер?

Роджер: К счастью, нет.

Хозяйка: Извините. Тогда, значит, вы – Роджер. *(К Фредди)* А вы – Фредди. Очень приятно.

Фредди: И нам тоже очень приятно.

Хозяйка (Брайану): А вас как зовут?

Брайан: Брайан.

Хозяйка (Джону): А вас?

Джон: Джон.

Хозяйка: Очень приятно. Хорошие имена. И люди вы, как я вижу, хорошие, а я довольно редко ошибаюсь в людях, уж поверьте мне. Знаете, что я скажу? Обсуждение творческих вопросов – дело важное, полезное, но, мне кажется, сейчас оно ни к чему. Вы

же пришли сюда отдохнуть. А лучший отдых, как говорят, – это смена вида деятельности. Прошу вас, давайте больше не обсуждать спорные моменты, а просто отдыхать. А то, если честно, мы немного переволновались. *(Показывает на молодую посетительницу.)* Особенно Глория и её будущий ребёнок.

Роджер: Чёрт.

Брайан (хозяйке): Да, вы правы, мы немного перегнули палку с творческими обсуждениями. *(Молодой посетительнице)* Простите, пожалуйста.

Молодая посетительница: Ничего, ничего.

Роджер: Приношу свои извинения.

Джон: Да, и я тоже прошу прощения.

Фредди: Джон, ну, ты-то, конечно, виноват больше всех. *(Молодой посетительнице)* Извините, мы действительно немного увлеклись.

Молодая посетительница: Да что вы? Не извиняйтесь, пожалуйста, ничего страшного.

Хозяйка: Конечно. Просто музыканты, творческие натуры, немного выпили и не сошлись во мнениях. Я всё прекрасно понимаю. А я, если честно, сначала подумала, что вы ссоритесь между собой. Не хотелось бы, чтобы это произошло. Ведь вы все такие хорошие, интеллигентные, симпатичные молодые люди.

Фредди: Мы и не ссорились. Да ведь, Роджер?

Роджер: Да ведь, Фредди.

Фредди (хозяйке): Вот видите? *(Вполголоса, Роджеру)* Продолжим позже.

Роджер (тоже вполголоса): Будь спокоен.

Хозяйка: Что ж, вот и отлично. Я очень рада.

Роджер: Ну, тогда, может, для окончательного примирения и достижения взаимопонимания ещё по кружке пива? По кружке-другой. А то у меня всё кончилось. Или, может быть, водки?

Хозяйка: Знаете, а, может быть, чуть попозже? Давайте сделаем перерыв. Небольшой, минут на двадцать – тридцать. Я хотела вас кое о чём спросить. Вы не хотите чаю? Мы заварим. У меня здесь очень не плохой чай. Чёрный, зелёный, красный.

Молодая посетительница: Прошу меня извинить, но чай не неплохой, а просто великолепный. А ещё здесь очень вкусные пироги и молочные коктейли. *(Музыкантам)* Рекомендую.

Роджер: Чай после пива – деньги на ветер. Как-то не по-рокерски это – пить в кафе чай.

Хозяйка: Но я же предлагаю вам всё это совершенно безвозмездно.

Фредди: Да?

Хозяйка: Да. И ещё мне почему-то кажется, что вы все немного проголодались. Ведь что это за еда такая – чипсы и орешки?

Роджер: Так это и не еда. Это закуска.

Хозяйка: Вот именно поэтому я предлагаю вам к чаю ещё и пироги. И тоже бесплатно. Я угощаю.

Джон: Я бы, честно говоря, не отказался от чая.

Роджер: Ты ещё и пиво не допил. У тебя, вон, вторая кружка стоит почти полная.

Фредди: Вообще-то она почти наполовину пустая.

Роджер: Думаешь?

Фредди: Да.

Роджер: А я вот думаю, что она наполовину полная.

Фредди: Нет, она наполовину пустая.

Роджер: Она наполовину полная. Джон, как же так? Рок-музыка не любит половинчатых решений.

Джон: Я потом понемногу допью.

Брайан: А я бы тоже выпил чаю.

Роджер: Вообще-то, Брайан, понижать градус нельзя.

Фредди: Я тоже за. Чай – традиционный английский напиток, так что не мне – как вы знаете, англичанину до мозга костей - от него отказываться.

Хозяйка: Вот и хорошо. Роджер, а вы?

Роджер (не сразу): Я люблю кофе.

Хозяйка: Отлично. Агата, принесите, пожалуйста, всем нам, здесь присутствующим, чай, кофе и пироги.

Официантка: Хорошо (*уходит*).

Фредди (хозяйке): Большое спасибо. У вас очень уютное кафе Мне нравится цвет его стен.

Хозяйка: Правда?

Фредди: Да. Очень тёплый красивый оттенок. У вас хороший вкус.

Хозяйка: Спасибо. Знаете, я ведь специально подбирала именно такой.

Фредди: Пожалуйста. И картины весьма интересные. Вот там, если не ошибаюсь, Ричард Дадд?

Хозяйка (удивлённо): Да, всё верно, он самый. А вы разбираетесь в живописи?

Фредди: Не очень.

Брайан: Фредди учился на художника, он прекрасно разбирается в живописи. Он и сам отлично рисует.

Хозяйка: Вот как?

Фредди: Брайан немного преувеличивает. А вот эта репродукция (*показывает*), как я понимаю, - «Мастерский удар сказочного дровосека»?

Хозяйка: Да, «Мастерский удар сказочного дровосека». Вам нравится творчество Дадда?

(*Подходят к репродукции картины.*)

Фредди: Да, нравится. Это очень оригинальный художник. Настолько оригинальный, что других таких, мне кажется, больше и нет.

Хозяйка: Согласна с вами, другие такие вряд ли когда-либо существовали и существуют. Чрезвычайно интересный живописец. Но, конечно, бедняга. Так жаль, что он сошёл с ума. Мне кажется, что может быть хуже, чем стать безумным? Ведь это же настоящий кошмар. Хорошо, что в сумасшедшем доме ему смогли создать необходимые условия для творчества. Возможно, это смягчило ужас его дальнейшего существования. Знаете, мне кажется, что в каком-то смысле он мог бы оказаться полезен для науки.

Фредди: Да? Как это?

Хозяйка: После его смерти учёные могли бы исследовать его мозг и, может, поняли бы, что там к чему: где талант, а где безумие, и какая между ними связь. Жаль, что они этого не сделали.

Фредди: Интересная идея.

Молодой посетитель: Зачем его жалеть? Он же, я слышал, был не только сумасшедшим, но и убийцей. Жалеть нужно людей, которых он убил. А с ним-то в итоге как раз всё обернулось неплохо. Жил себе не тужил за казённый счёт, ещё и картины писал. Жалеть надо нормальных.

Хозяйка: Возможно. Но как стопроцентно точно отличить нормальных от ненормальных? Это не так-то просто. Знаете, очень часто бывает так, что нормальный и ненормальный – это один и тот же человек. В каждом из нас есть и ум, и безумие. И потом, я не жалею убийцу. Я жалею, что человек сошёл с ума и стал убийцей. А ведь мог бы и не стать. Почему так произошло? И ещё жалею, что его мозг не исследовали учёные – возможно, это принесло бы обществу пользу. Он же художник. Творческая личность. Что такое с ним случилось? Вы посмотрите на эту картину - «Мастерский удар сказочного дровосека». Посмотрите, какая она красивая, необычная, сколько в ней скрытого смысла. Дровосек хочет разбить орех, а все вокруг собрались и ждут. Все: простые люди, аристократы, сказочные персонажи.

Фредди: Кроме вот этой гигантской стрекозы в левом углу, которая играет на трубе.

Хозяйка: Да-да, верно. Вы знаете, а ведь я в своё время заметила её далеко не с первого раза. И даже не со второго. Эта стрекоза словно спрятана, хотя и не спрятана вовсе. Она там вовсе неспроста. Да и всё там вовсе неспроста. Что это за стрекоза? Кто они, все эти люди, каждый из них? Чего все они ждут? Что в этом орехе? Что случится, если орех будет расколот? И получится ли его расколоть?

Фредди: А действительно – получится или нет? (*Рассматривает картину.*) Давай, мистер дровосек, расколи его, будь добр.

Роджер: Спорим, никогда не расколет?

Фредди: Уверен?

Роджер: Уверен. Это же просто нарисованный персонаж.

Фредди: Он сказочный дровосек. (*Задумывается.*) А вокруг собрался сказочный народ. Встал в круг под лунным светом. Чтобы увидеть, как дровосек раскалывает орех.

Официантка (приносит чай и кофе): Вот, пожалуйста. Чай и кофе. Сейчас принесу пироги.

Джон: Спасибо.

Официантка: Пожалуйста.

Роджер: Какая символичная ирония. Мы пришли сюда пить пиво, а пьём чай. Хотели обсудить первый альбом, творческие планы и разногласия, а обсуждаем давно умерших безумных художников. Что же с нами стало?

Хозяйка: А действительно, давайте обсудим ваши творческие планы. Только сначала расскажите нам, пожалуйста, немного о себе. Что у вас за группа? Как я поняла, она называется «Королева»?

Брайан: Да. Именно так она и называется.

Роджер: К сожалению.

Хозяйка: Почему «к сожалению»? Хорошее название.

Фредди: Вы думаете?

Хозяйка: Очень красивое. Сильное, яркое, образное, запоминающееся.

Фредди: Вот. Роджер, ты слышал? Красивое, сильное и яркое.

Роджер: И запоминающееся. (*Хозяйке*) Вы ведь сразу его запомнили?

Хозяйка: Конечно. Такое название легко запомнить.

Роджер (к Фредди): Что я тебе говорил?

Входит официантка.

Официантка: Что-то мне подсказывает, что здесь опять назревает творческое обсуждение. Пироги. (*Джону*) Пожалуйста.

Джон: Спасибо.

Хозяйка (к Фредди.) Я так понимаю, исходя из контекста всего услышанного, что имя «Королева» придумали вы?

Фредди: Я.

Хозяйка: Очень хорошее название. (*К остальным*) Да ведь?

Молодая посетительница: Да, неплохое. Мне нравится.

Фредди: Просто бальзам для моих ушей.

Роджер: Может, не бальзам, а лапша?

Фредди: Кому-нибудь ещё здесь нравится название «Королева»?

Молодой посетитель: Мне. Хотя оно и немного экстравагантное, по моему мнению.

Джон: И мне.

Официантка: Да, неплохое название.

Брайан: Я раньше был не в восторге от «Королевы», но с тех пор скорректировал свою точку зрения. Теперь это имя мне нравится.

Фредди: Роджер, ты в меньшинстве.

Роджер: Хорошо. Я из тех, кто умеет держать удар. Каждому свое. Тебе – лапша, мне – пироги. Запью их пивом Джона. У него кружка наполовину полна, но вряд ли он её допьёт. Джон, ты ведь не против, если я перелью его себе?

Джон: Пожалуйста.

Роджер: Джон, ты знаешь, что ты мой лучший друг? (*Переливает пиво в свою кружку, пьёт пиво, заедает пирогами*).

Хозяйка (к Фредди): Фредди, а создали группу «Королева» тоже вы?

Фредди: Нет. Группу создал Брайан, всё началось с него.

Брайан: Ну, не совсем уж и с меня.

Фредди: Вот именно, что совсем уж с тебя. (*Хозяйке*) Брайан, как и всякий гениальный человек, очень скромн. (*Брайану*) Расскажешь, как всё начиналось?

Хозяйка: Да, Брайан, пожалуйста.

Брайан: Мне кажется, рассказывать о себе невежливо.

Хозяйка: Наоборот, это очень вежливо, потому что вы же будете говорить не о себе, а о группе.

Брайан: Хорошо. Начнём с того, что мы с моим другом и одноклассником Тимом Стаффелом создали группу «Улыбка». Нет, давайте начнём ещё раньше. Сначала у нас с ним была другая группа, созданная ещё в школе, и она называлась «1984».

Официантка: Это в честь произведения Джорджа Оруэлла?

Брайан: Да. Но она распалась... из-за некоторых проблем. Тогда мы с Тимом, уже чуть позже, организовали новую группу и назвали её «Улыбка». Это было примерно четыре года назад, в 1969 году. Тим в основном пел, а я в основном играл на гитаре. Но нам, конечно же, не хватало ударных. И мы подали объявление в газету. По нему к нам и пришёл Роджер.

(*Брайан, а затем все смотрят на Роджера, который, не особо слушая, допивает пиво и ест пирог*)

Роджер (прерываясь из-за молчания): Что?

Фредди: Твоя очередь.

Роджер: Моя очередь что?

Фредди: Говорить о себе.

Роджер: Обо мне? Хорошо. Я очень умный, красивый и талантливый человек. Прекрасный музыкант. Отличный товарищ и друг. Душа компании.

Брайан: Чрезвычайно скромный.

Роджер: Точно, чуть не забыл. Чрезвычайно скромный. Великолепный ударник, которого приглашают в свой состав лучшие рок-коллективы Англии, но он отказывается, потому что любит свою группу и предан ей всей душой.

Хозяйка: Мы уверены в этом. Роджер, а расскажите нам, как же вы стали ее участником.

Роджер: А, так вы об этом? Довольно просто. Мой друг прочитал, что какой-то молодой группе требуется ударник. Но не обычный, а, как они написали, играющий в стиле Митча Митчелла или Джинджера Бэйкера. Знаете таких?

Хозяйка: Нет.

Молодая посетительница: Я знаю. Митч Митчелл – это барабанщик Джимми Хендрикса, а Джинджер Бэйкер – барабанщик группы «Крим».

Роджер: Судя по кольцу, вы уже замужем, а жаль. Да, всё верно. В общем, барабанщика такого же уровня, как эти двое. А я, как вы понимаете, как раз и есть барабанщик такого уровня.

Фредди: Даже лучше.

Роджер: Фред, не переигрывай. В общем, друг показал мне это объявление, и я позвонил по телефону. Брайан, так ведь было дело?

Брайан: Да. Роджер позвонил нам, и мы договорились о прослушивании. И вот мы пришли к нему на квартиру – понять, что же он, собственно говоря, такое. А у него как раз в тот момент не было с собой барабанов – он их где-то оставил, на какой-то репетиции.

Роджер: Спьяну.

Брайан: Так что мы играли на гитарах, а он – на нескольких бонго. Знаете, что такое бонго?

Хозяйка: Нет.

Молодая посетительница: Это такой небольшой сдвоенный барабан, который обычно держат между ног.

Роджер: Кто тот счастливчик, которому вы подарили свою руку и сердце? И почему вы так поторопились?

Молодой посетитель: Это я.

Роджер: Прошу прощения. Я без всяких задних мыслей, от чистого сердца. Поздравляю, прекрасный выбор. (*Молодой посетительнице*) Поздравляю, прекрасный выбор.

Брайан: Да, всё верно, бонго – это такой сдвоенный барабан. Его изобрели то ли в Африке, то ли в Латинской Америке.

Джон: В Африке.

Брайан: В Африке. В общем, когда мы услышали, как Роджер играет, то сразу поняли, что он нам полностью подходит. А когда мы начали вместе выступать на концертах, то мне окончательно стало ясно, что это самый лучший ударник, какой только может быть на свете. Вы бы и сами поняли, если бы послушали. Да можно и не слушать – достаточно просто посмотреть, как он настраивает свои барабаны. Когда я первый раз увидел, как он настраивал боковой барабан, то подумал: «Как профессионально выглядит этот парень! С ним мы далеко пойдём». Вы знаете, что такое настоящая любовь? Так, вот между Роджером и его ударной установкой – самая настоящая любовь. Он великий ударник.

Роджер: А мне сразу стало понятно, что Брайан – лучший гитарист в мире. Слышали бы вы, что он творит на сцене своей гитарой. Брайан, ты величайший музыкант всех времён и народов.

Брайан: Ну, это не совсем так.

Фредди: Это именно так.

Джон: Да, Роджер прав.

Хозяйка: А я ведь правильно поняла, что вы и по образованию оба музыканты?

Брайан: Нет. Я астрофизик, а Роджер – врач-стоматолог.

Хозяйка: Ничего себе! Вы астрофизик и стоматолог?

Роджер: Они самые.

Официантка: И почему же вы тогда занялись музыкой? Ведь стоматологи очень хорошо зарабатывают. Да и у астрофизиков работа неплохая.

Брайан: Астрофизика – это, конечно, очень интересно. Преподаватели считали, что у меня большое будущее в науке. Но музыка мне нравится больше.

Роджер: А я просто не люблю, когда вокруг много крови. Шутка. Просто не хотел быть стоматологом. Стоматолог – это не для меня. Я с детства хотел стать рок-музыкантом.

Официантка: Зачем же тогда учились?

Фредди: Чтобы подстраховаться. Мало ли. Барабанных палочек ведь всего две, а зубов – тридцать два.

Официантка: Разумно.

Брайан: В общем, Роджер был сразу же принят. Так нас стало трое.

Роджер: Но потом Тим разочаровался в группе и ушёл. Так нас стало двое.

Брайан: Да, именно так. Но в этот момент появился Фредди.

Хозяйка: О! Фредди! И как же вы пришли в группу? Почему решили стать музыкантом? Расскажите, пожалуйста, о себе. Вы тоже в детстве хотели стать музыкантом? Какое у вас было детство?

Фредди (после паузы): Обо мне неинтересно.

Хозяйка: Почему? Я уверена, что это не так.

Фредди: Да?

Хозяйка: Да. Поверьте: мне, например, очень интересно. (*Брайану*) Брайан, пожалуйста, расскажите нам о своём друге.

Брайан: С удовольствием. Про Фредди мне всегда есть что сказать. Знаете, он даже ещё не был в группе, а только-только познакомился с нами, но сразу же стал принимать активное участие в нашей жизни. Постоянно давал какие-то советы, что-то предлагал – вплоть до того, как мне стоять или двигаться на сцене, как нам ставить свет, во что одеваться, какие песни исполнять. А когда от нас ушёл Тим, и настал тяжёлый период – мы тогда очень сильно сомневались в своём будущем, – он пришёл и уверенно сказал: «Ребята, у нас всё будет хорошо. Давайте продолжать».

Фредди: Да что обо мне рассказывать? Совершенно нечего. Давайте я просто кратко изложу суть. Пришёл, увидел... стал третьим участником группы.

Роджер: И переименовал её в «Королеву».

Хозяйка: Так ведь хорошее название же.

Фредди: Большое спасибо. И вот, когда я... когда мы назвали группу, «Королева», то поняли, что нам нужен четвёртый – бас-гитарист. Брайан, ты помнишь, как к нам пришёл Джон?

Брайан: Конечно. (*Хозяйке*) Мы долго не могли найти хорошего бас-гитариста.

Фредди: Сколько их у нас было до того? По-моему, человек пять.

Брайан: Да, наверное, человек пять. Или четыре.

Фредди: Или даже шесть.

Роджер: Или три.

Брайан: Я не помню точно, надо вспоминать. Не подумайте, что они были плохие бас-гитаристы. Нет, они были очень даже неплохие, даже хорошие бас-гитаристы, просто не подходили именно нам. И вот по очередному объявлению пришёл Джон. Знаете, он был очень молчаливый.

Хозяйка (смотрит на Джона): Знаю.

Брайан: Он почти всё время молчал.

Роджер: Я вам больше скажу – он был ещё молчаливее, чем сейчас.

Официантка: Куда уж ещё-то?

Брайан: Было куда. За всю первую репетицию он вряд ли сказал даже пару слов, представляете?

Официантка: Легко.

Фредди: А зачем великому музыканту что-то говорить, когда за него в тот день всё сразу же сказала его бас-гитара?

Джон: Фредди, спасибо.

Фредди: Не за что, Джон. (*Хозяйке*) Лично меня потрясло его исполнение. Так здорово не играл ни один из наших предыдущих бас-гитаристов. Джон играет прекрасно. Причём он почти не использует медиатор и играет пальцами, а это не так-то просто делать на бас-гитаре. А ещё он отлично разбирается в электронике. У него золотые руки, он инженер-электрик. Он сам сделал себе усилитель, представляете?

Хозяйка: Не очень. А что такое усилитель?

Молодой посетитель: Это такое устройство для усиления музыкального сигнала.

Хозяйка: Понятно. Подождите-ка, Джон. Так значит, вы электрик?

Джон: Да.

Хозяйка: Ой, а можно обратиться к вам с просьбой?

Джон: Наверное.

Хозяйка: У меня в подсобке что-то с выключателем. Вы не могли бы посмотреть? Пойдёмте, я вам покажу.

Роджер: Ух ты, как многообещающе это прозвучало. Джон, соглашайся.

Хозяйка: Нет, правда. Похоже, у нас в подсобке сломался выключатель. Может, сходим туда, и вы посмотрите?

Роджер (вполголоса, Брайану): Я видел немецкий фильм, который начинался точно так же.

Джон: Сломался? А в чём это проявляется?

Фредди: Ну, по логике, раз это выключатель, но он сломался, то теперь он не выключается.

Хозяйка: Почти. К нему, честно говоря, даже притрагиваться страшно. Он искрит и бьёт токком. Видимо, надо менять.

Джон: Скорее всего, да. Хорошо. Давайте я посмотрю.

Хозяйка: Пойдёмте, я покажу. Это прямо вот там за дверью.

Официантка: Не беспокойтесь. Я могу его отвести.

Хозяйка: Да? Хорошо, Агата, покажите.

Агата (Джону): Это вот там. Пойдём.

Джон: Только нужны отвёртка, изоленга, какие-нибудь нож или бритва.

Агата: Всё это есть. Сейчас дам.

Джон: Хорошо, спасибо.

Агата: Пока не за что. *(Уводит Джона.)*

Роджер: Ох уж мне эти молчаливые ловеласы. И почему я не пошёл учиться на электрика?

Фредди (хозяйке): С вами сейчас произошло то же самое, что и с нами, когда Джон первый раз пришел на прослушивание.

Хозяйка: Да? И что же?

Фредди: Мы, как и вы, сразу поняли, что именно он – тот человек, который нам нужен. Именно тот музыкант. Кроме того, Джон – само спокойствие и самообладание. Он нас мирит и объединяет. Поддерживает равновесие в группе, иначе бы мы трое давно друг друга поубивали. Тогда, в тот день, когда он пришёл на прослушивание, мы моментально приняли его в группу. И теперь «Королева» идеальна. Мы все четверо стопроцентно подходим друг другу. Да ведь, Роджер?

Роджер: Да ведь, Фредди.

Молодой посетитель (вдруг встаёт): А возьмите, пожалуйста, и меня в вашу группу. Вам ведь наверняка не хватает синтезатора, а я очень хорошо играю на клавишных.

Конец 1 сцены 2 акта.

2 акт, 2 сцена

Официантка и Джон в подсобном помещении. На стенах полки, где стоят различные ящики, коробки, и т.д.

Официантка (показывает выключатель): Вот он. Держи *(вручает Джону отвёртку, моток изоленга, нож)*. И ещё вот такое резиновое изделие, чтобы предохраняться *(даёт резиновые перчатки)*.

Джон: Спасибо.

Официантка: Пожалуйста. Джон, почему ты такой вежливый?

Джон: Не знаю. Привычка. Это плохо?

Официантка: Нет, это хорошо. Только я не буду его включать. Боюсь.

Джон: Да, конечно, не надо. *(Внимательно осматривает выключатель):* Вот тут даже немного оплавилось. Сейчас посмотрим.

Официантка: Надо же. Сразу десять слов за минуту.

Джон: Только, видимо, придётся вывернуть пробки. Поэтому тем, кто в зале, наверное, на это время нужен будет фонарик... или свечи.

Официантка: Ты всегда так делаешь?

Джон: Что?

Официантка: Думаешь о других?

Джон: Не знаю. Наверное, не всегда.

Официантка: «Не всегда» - это всё-таки чаще, чем «никогда». Пробки сейчас выверну. Фонарика нет, а свечи есть, я им принесу. (*Громким голосом – в направлении, где находятся хозяйка и посетители.*) Придётся вывернуть пробки! Вы можете посидеть в темноте минут..? (*К Джону*) Сколько, Джон?

Джон: Точно не знаю. Минут десять-пятнадцать. Может, больше, может, меньше.

Официантка (громко): Минут пятнадцать!

Голос хозяйки: Можем, конечно.

Официантка: Сейчас, я быстро.

(*Уходит. Джон откручивает коробку выключателя, внимательно осматривает внутренности. Вскоре выключается свет, и становится темно. Ещё через некоторое время входит Агата, держа свечу.*)

Официантка: Знаешь, как говорит один из наших преподавателей? Ученье – свет, а неученье – приятный полумрак.

Джон: Ты студентка?

Официантка: Да.

Джон: На кого учишься?

Официантка: На филолога.

Джон: Будешь учительницей?

Официантка: Если повезёт. Ну, что там?

Джон: В принципе, ничего особенного. Небольшие проблемы с проводом. Сейчас починим.

Официантка: Отлично.

Джон чинит выключатель.

Официантка: Знаешь, я хотела спросить: а чем бас-гитарист отличается от просто гитариста?

Джон: Ну, бас-гитарист играет не на гитаре, а на бас-гитаре.

Официантка: Логично. А чем ещё?

Джон: Бас-гитара отличается от обычной электрогитары. Например, у неё более низкий звук и всего четыре струны. Она отвечает за ритм. За ритм-секцию. То есть, вместе с барабанами задаёт ритм остальной музыке. В общем, в рок-музыке бас-гитара – это что-то вроде контрабаса.

Официантка: Я уже почти начала понимать, но теперь, видимо, придётся узнавать, что такое контрабас.

Джон: А ты разве не знаешь?

Официантка: Допустим, нет. А ты разве не хочешь поделиться со мной этой важной информацией?

Джон: Контрабас – это самый большой и самый низкий по звучанию смычковый инструмент. Такая огромная скрипка, которую не удержишь на плече, поэтому её просто ставят на пол и играют. Ты смотрела фильм «Некоторые любят погорячее» с Мэрилин Монро?

Официантка: Да, смотрела.

Джон: В этом фильме один из главных героев играет на контрабасе, то есть, по меркам рок-музыки, на бас-гитаре. Если бы, например, он играл в рок-группе, то был бы бас-гитаристом.

Официантка: Это которому в конце сказали «У каждого свои недостатки?»

Джон: Да, он. Второй играл на саксофоне.

Официантка: Да, забавный фильм. Джон, а у тебя есть недостатки?

Джон: Есть, конечно.

Официантка: Ну, слава богу. А то я уже думала, что нет.

Джон: Спасибо.

Официантка: Пожалуйста.

Джон: Но недостатки у меня есть. Как и у всех.

Официантка: Это верно, недостатки есть у всех. Даже у меня. Но я надеюсь, что у меня они небольшие. И я стараюсь с ними бороться.

Джон: Есть такое мнение, что недостатки человека – это продолжения его достоинств.

Официантка: Весьма мудрая мысль. А ты не такой уж и молчаливый, как о тебе говорят. Пока мы тут с тобой общаемся, ты произнес не меньше слов, чем я.

Джон: Вообще, я довольно молчаливый, да. Но когда разговариваю, то нет.

Официантка: Смешно. Знаешь, говорят, что чувство юмора – это признак ума.

Джон: Наверное.

Официантка: Мне почему-то кажется, что ты очень умный.

Джон: Спасибо. Почему?

Официантка: Пожалуйста. Не знаю. Производишь такое впечатление.

Джон: Я не думаю, что я очень умный.

Официантка: Зря не думаешь. Давай тогда я подумаю за тебя. *(Пауза.)* Я подумала и пришла к выводу, что ты очень умный. И ещё добрый.

Джон: Ты слишком хорошо думаешь обо мне.

Официантка: Разве это плохо?

Джон: В общем-то, нет.

Официантка: Джон, а расскажи немного о себе.

Джон: Меня всегда немного пугает эта фраза. Я как-то не очень люблю рассказывать о себе.

Официантка: Почему?

Джон: Мне кажется, это глупо. Никому не интересно, когда человек рассказывает о себе.

Официантка: Никому, может, и не интересно. Но я-то не никто. Мне интересно.

Джон: Может, давай лучше поговорим о тебе?

Официантка: Неплохая попытка. Мне даже почти захотелось начать рассказывать. Ты прямо как твой товарищ... как его?

Джон: Фредди.

Официантка: Точно, Фредди. Тот тоже ловко ушёл от рассказа о своей биографии. Перевёл разговор на тебя.

Джон: Да. И у него неплохо получилось. В отличие от меня.

Официантка: Получилось, не спору. В итоге про вас троих мы кое-что узнали, а про себя он так и не рассказал.

Джон: Да, но это же его право, разве нет? Ушёл от ответа – значит, не хотел говорить. Фредди – великий человек, и я это понял почти сразу, как стал с ним общаться. Мне кажется, у него большое будущее.

Официантка: А у тебя?

Джон: Ты имеешь в виду, «у нас»?

Официантка: У нас?

Джон: У нашей группы.

Официантка: Да. Наверное, я и это имею в виду.

Джон: Мне кажется, у нас может что-то получиться. Я почему-то это чувствую.

Официантка: «У нас может что-то получиться». Хорошо звучит. А ты правда учился на инженера-электрика?

Джон: Да.

Официантка: А почему решил стать музыкантом?

Джон: Не знаю. Мне нравится музыка.

Официантка: Хорошо, когда человеку нравится делать то, что он делает. И давно ты решил заниматься музыкой?

Джон: Сложно сказать.

Официантка: А ты всё-таки скажи. Давай, у тебя обязательно получится.

Джон: Спасибо.

Официантка: Пожалуйста. Мне действительно интересно. Давно ты занимаешься музыкой?

Джон: Со школы. Правда, когда я это решил, у меня не было гитары. Тогда я устроился разносчиком газет, стал копить заработанные деньги и в итоге накопил на настоящую акустическую гитару. Потом научился играть, и мы с друзьями создали свою группу. Она называлась «Оппозиция».

Официантка: О! Да ты бунтарь.

Джон: Ну, на тот момент название действительно казалось нам довольно бунтарским. Мы репетировали в гараже, даже выступали на концертах. Но в целом, конечно, не представляли собой ничего серьёзного. Потом я закончил школу и поступил в колледж. Думал, что теперь всё – надо как следует учиться, и с музыкой покончено, поэтому даже оставил дома и гитару, и усилитель. Но выдержал только полгода и в конце концов попросил родителей прислать мне инструменты сюда. С тех пор так и играю.

Официантка: Здорово. Твой рассказ очень хорошо тебя характеризует. И потом, судя по количеству произнесённых слов и их интонации, тебе действительно нравится музыка. А в группе ты давно?

Джон: Где-то года два. Правда, ещё раньше, примерно три года назад, я пришел на один из концертов, и там как раз выступала «Королева». Они тогда ещё только-только поменяли название. Они все были одеты во всё чёрное, а свет там был очень тусклым, так что я мог видеть только четыре тёмных силуэта.

Официантка: Почему четыре?

Джон: Ну, у них тогда был другой бас-гитарист.

Официантка: А, верно. И как? Тебе понравилось?

Джон: Тогда они не произвели на меня впечатления.

Официантка: Почему?

Джон: Ну, во-первых, наверное, потому что в те дни они ещё только начинали играть все вместе и ещё как следует не сыгрались. Во-вторых, я и слушал-то не очень внимательно. А в-третьих, я был немного пьян.

Официантка: Любишь выпить?

Джон: Нет. Честно говоря, мне вообще не очень нравится выпивать. Я не получаю от этого особого удовольствия. По мне, так лучше пить чай, чем спиртное. Просто в тот раз так получилось. Выпил за компанию.

Официантка: Ты весьма необычный рок-музыкант.

Джон: Забавно. Роджер тоже иногда так говорит.

Официантка: Возможно. Но он наверняка говорит это с отрицательной интонацией, а я сказала с положительной. Значит, тогда они не произвели на тебя впечатления, а потом произвели?

Джон: Да.

Официантка: Получается, на тебя не так-то просто произвести впечатление. (Пауза.) Джон, а ты веришь в любовь с первого взгляда?

Джон: Неожиданный вопрос. Не знаю.

Агата: А с первого слова?

Джон: Это как?

Агата: Ну, например, человек, которого ты видишь в первый раз, говорит тебе что-то – допустим, «здравствуй» или «спасибо» - и ты почему-то чувствуешь что-то хорошее по отношению к нему.

Джон: Формально это, конечно, любовь и с первого взгляда, и с первого слова. Одновременно.

Официантка: Возможно. Так у тебя не было такого?

Джон: Хороший вопрос. Мне кажется, настоящая любовь не возникает так вот сразу.

Официантка: А как возникает настоящая любовь?

Джон: Ну, не сразу. Скорее, постепенно.

Официантка: Почему ты так думаешь?

Джон (делая паузы и подбирая слова): Это довольно сложно сформулировать с ходу. По моему мнению, любовь – это очень сильное, устойчивое и... такое... ответственное чувство. То есть, ты не только относишься к женщине с сильной симпатией, но и чувствуешь свою ответственность перед ней.., пытаешься её понять, заботишься о ней, и так далее. А она, соответственно, точно так же относится к тебе. То есть, по идее, всё это должно быть взаимно. Хотя в жизни так бывает редко. Такая взаимность вряд ли возникнет только в результате обмена первыми взглядами и словами. Её надо как бы сознательно воспитывать, возвращать в себе... и мужчине, и женщине, чтобы счастливо прожить вместе всю жизнь. Иначе это будет просто временная влюблённость. ...Как-то так. По-моему, я не очень чётко сформулировал.

Официантка: А по-моему, предельно чётко. Джон, а у тебя есть девушка?

Джон: Да.

Официантка (после паузы): Понятно. Как её зовут?

Джон: Вероника.

Официантка: Она красивая?

Джон: Да.

Официантка: И она заботится о тебе?

Джон: Да.

Официантка: А ты о ней?

Джон: Мне кажется, да.

Официантка: Хорошо. *(Пауза.)* Ну что, как там у нас дела с выключателем?

Джон: В принципе, всё готово. Наши разговоры немного затянули процесс. Должен включаться.

Официантка: А выключаться?

Джон: И выключаться тоже. Теперь всё должно быть нормально. Только надо вернуть пробки, чтобы проверить, горит или нет.

Официантка: Сейчас пойду верну. *(Собирается выйти, но потом решает и поворачивается к Джону.)* Джон, а хочешь, я расскажу тебе о себе?

Джон (после паузы): Да, конечно, расскажи.

Официантка: Знаешь, я с самого детства мечтала, чтобы...

(Голос хозяйки): Агата!

Официантка: Я с самого детства мечтала, чтобы, когда я вырасту, у меня были...

Голос хозяйки: Агата! Идите, пожалуйста, скорее сюда!

Официантка: Какой сегодня странный вечер. Опять там что-то не так. Что ж, значит, не судьба. Пойдём?

Джон: Пойдём.

Официантка: Спасибо тебе.

Джон: За что?

Официантка: За выключатель.

Джон: Пожалуйста.

Уходят.

2 акт, 3 сцена

Фредди, Роджер, Брайан, хозяйка, посетители.

Роджер: Ты хочешь играть у нас на синтезаторе?

Молодой посетитель: Да.

Роджер: Неожиданное предложение.

Молодой посетитель: Понимаю. Но я очень хорошо играю

Молодая посетительница: Да, это правда. Он играет очень хорошо. Просто великолепно.

Брайан: Мы верим. (*Молодому посетителю*) Но тут, видишь ли, проблема в том, что мы играем без синтезаторов. Только гитары и ударные.

Молодой посетитель: Но ведь с синтезатором лучше.

Роджер: Я бы так не сказал.

Молодой посетитель: Я понимаю, что вы играете рок, а там синтезаторы не очень нужны. Но за синтезаторами будущее. Я уверен, что скоро с ними почти все будут играть, в том числе и вы тоже. Ну, может быть, не завтра и не в следующем году, но лет через пять точно. Так почему бы не начать сейчас?

Голос официантки: Придётся вывернуть пробки! Вы можете посидеть в темноте минут..? Минут пятнадцать!

Хозяйка: Можем, конечно!

Роджер: Мы играем без синтезаторов. Это наша принципиальная позиция. Так что ты нам вряд ли подойдёшь.

Брайан: К сожалению. Извини.

Молодой посетитель: Понятно. Что ж, вы тоже извините (*садится*).

Молодая посетительница: Похоже, бутылка пива не окупилась.

Молодой посетитель: Да. Похоже на то.

Входит официантка, вносит уже горящие свечи.

Официантка: Сейчас погаснет свет, так что ещё минут пятнадцать ужин пройдёт при свечах. Приятного всем вечера.

Уходит.

Молодой посетитель (поднимается): Что ж, мы, наверное, пой...

Брайан: Подожди. Подожди, не уходи. Садись. Как тебя зовут?

Молодой посетитель (садится): Оливер.

Гаснет свет, но свечи горят, поэтому всех видно достаточно хорошо.

Фредди: Неплохой световой эффект. Давайте как-нибудь задействуем его для нашего шоу? Или для наших альбомных обложек? (*Берёт свечу, поднимает лицо чуть вверх, освещает свечой своё лицо со всех сторон и затем сверху.*) По-моему, вот так вот будет неплохо, а? Да ведь, Роджер?

Роджер: Ты прекрасен.

Фредди: Я знаю.

Брайан: Оливер, извини, но мы действительно не используем синтезаторы в своей музыке. Не сердись.

Молодой посетитель: Я понял. Я совершенно не сержусь. Нет - так нет, я всё понимаю.

Брайан: А что, у тебя проблемы с работой?

Молодой посетитель: В общем, да. Пока не могу ничего найти.

Роджер: Может, ты просто не очень хороший музыкант? Хорошие музыканты обычно нарасхват. Они нужны всем и всегда.

Фредди: По этой логике, мы не очень хорошие музыканты. Кому, например, нужны мы?

Молодой посетитель: Я хорошо играю, просто так складываются обстоятельства, что пока ничего не нашёл.

Брайан: А объявления размещал?

Молодой посетитель: Да. И ходил по объявлениям. То не успеваю, потому что уже взяли, то не подхожу, то ещё что.

Фредди: Тебе надо идти в группы, которые играют популярную музыку. Там есть шансы.

Молодой посетитель: Обращался кое-куда, но пока тоже безрезультатно.

Роджер: Безрезультатно? Ну, не знаю.

Брайан: У тебя что, вообще всё плохо?

Молодой посетитель: Нет. У меня всё нормально.

Хозяйка: Да он шутит. Какое «всё нормально»? Человек даже на пиве вынужден экономить.

Роджер (протягивает Оливеру руку): Та же фигня.

Жмут друг-другу руки.

Брайан: Да уж, Оливер, ты прямо как мы.

Фредди: Если бы не наш твёрдый антисинтезаторский принцип, то из нас мог бы получиться неплохой квинтет неудачников.

Хозяйка: Так, может, тогда откажетесь от своего принципа?

Роджер: Поступиться принципами? Ну уж нет. Это рок, здесь принципами не поступаются.

Молодой посетитель: Да, конечно. Спасибо, что выслушали. *(Поднимается)* Мы, наверное, всё-таки пойдём.

Брайан: Нет, подожди. *(Тоже поднимается)* Садись. Уйти всегда успеешь. *(Ходит по залу.)* Мне кажется, можно что-нибудь придумать. Лично у меня есть знакомые, которым, возможно, нужен клавишник. Я спрошу. Только, сам понимаешь, я тебе ничего не обещаю.

Молодой посетитель: Большое спасибо.

Фредди: И я спрошу. Завтра же днём.

Роджер: Я тоже. Я вообще утром всех обзвоню. Если не просплю с похмелья.

Молодая посетительница (встаёт): Большое спасибо! Мы вам очень признательны.

Роджер: Ты сиди, сиди. Не надо так торжествовать, тебе вредно.

Брайан: Да, вам нельзя волноваться. И потом, мы ещё ничего не сделали.

Молодая посетительница садится.

Фредди: Не сделали, но сделаем. Я позвоню знакомым, узнаю, что и как.

Роджер: А я позвоню знакомым и ещё знакомым знакомых.

Хозяйка: Молодые люди! Да вы просто... не знаю... добрые самаритяне какие-то. У меня нет слов.

Роджер: Я и сам растрогался. Оказывается, я такой добрый – почти такой же добрый, как Брайан. Хотя нет, кого я обманываю? Конечно же, это невозможно.

Брайан (Оливеру): У тебя есть бумага, ручка? Давай обменяемся телефонами. Я тебе позвоню завтра, если что. Утром не обещаю, потому что утром у нас репетиция. Но днём или вечером можно звонить?

Молодой посетитель: Да.

Брайан: А если забуду, то ты мне звони.

Молодой посетитель: Хорошо.

Брайан: А с деньгами у тебя как? Хватает пока? Я могу занять, если что.

Фредди: Брайан, а у тебя что, есть деньги? Займи тогда и мне.

Роджер: И мне.

Молодой посетитель: С деньгами у меня нормально, спасибо. А вот бумаги и ручки с собой нет.

Хозяйка: У меня есть *(достаёт из кармана небольшой блокнот и ручку, вырывает два листа. Даёт один лист Брайану, второй Оливеру)*.

Брайан (пишет телефон): Держи. Давай, не расстраивайся, придумаем что-нибудь.

Молодой посетитель: Спасибо. Спасибо вам всем большое.

Брайан: Пока не за что. Ты свой-то телефон напиши.

Молодой посетитель: А, да. (*Пишет, даёт листок Брайану.*) Вот, пожалуйста.

Брайан: Отлично. (*Подумав.*) Лучше сделаем вот так. (*Отдаёт лист Оливеру обратно*): Напиши ещё два раза свой телефон – вот тут вверху и внизу.

Оливер пишет.

Брайан: Отлично. Теперь вот так.

Разрывает листок на три части – так, чтобы на каждой был написан телефон. Один оставляет себе, остальные отдаёт Фредди и Роджеру.

Брайан (Оливеру): Теперь каждый из нас может тебе позвонить.

Молодая посетительница: Спасибо вам. Спасибо, спасибо!

Брайан: Да что вы? Не нужно. Пока не за что.

Молодая посетительница: Есть за что. Вы так добры к нам.

Брайан: Мы ещё ничего не сделали.

Молодая посетительница: Нет, уже сделали. И ещё сделаете. Я вам очень благодарна. Вы даже не представляете, как.

Фредди: Тебе не стоит так переживать в твоём положении. Брайан всего лишь захотел помочь. Для него это абсолютно нормально, он жить без этого не может.

Молодая посетительница: Я понимаю, но всё равно очень... Ой! (*Хватается за живот, опирается на стол*). Ой. Ой.

Молодой посетитель: Что?

Молодая посетительница (говорит с паузами): Оливер. Похоже, у меня началось. Мамочки. Похоже, всё.

Хозяйка (вскакивает): Ох ты, господи! Я же вам говорила.

Роджер: Началось всё-таки? А ведь я предупреждал тебя: «Не надо так торжествовать». Предупреждал. Но меня опять не послушали.

Молодая посетительница: Тихо, тихо. Ничего. Может, пройдёт.

Роджер: Не пройдёт.

Молодая посетительница: Не хотелось бы родить в кафе.

Роджер: Не бойся, не родишь. Без паники. Процесс этот обычно долгий, так что успеем отвезти тебя куда надо. Спокойствие. Тут есть диван или что-то около того?

Хозяйка: Есть, вот там.

Роджер: Надо положить её на диван. (*Молодой посетительнице*) Не нервничай, всё хорошо, сейчас всё сделаем. Дыши спокойно, глубоко. Спокойно и глубоко, не торопясь. Живот не гладь! Убери от него руки! А то ещё родишь раньше времени. В учебниках было так написано: живот не гладить. В общем, сейчас ты будешь делать всё так, как я скажу.

Фредди: А нам что делать?

Роджер: Сейчас, подожди, соображу.

Фредди: Давай, Роджер, команду нами.

Роджер: Отведите её к дивану (*Фредди и Брайан слушаются, ведут молодую посетительницу к дивану*). Посадите в такое... полулежачее состояние, оно для неё сейчас самое подходящее. (*Фредди и Роджер слушаются.*) Да, вот так. (*Молодой посетительнице*) Продолжай дышать спокойно и глубоко. И без паники. (*Хозяйке*) У вас ведь есть телефон?

Хозяйка: Да.

Роджер: Надо вызвать неотложку. Оливер, ты тоже иди к телефону, потому что там могут спросить данные роженицы и особенности протекания беременности. Если спросят – всё расскажешь.

Хозяйка: Сейчас всё сделаем.

Хозяйка ведёт Оливера к телефону, и они уходят. Фредди и Брайан укладывают молодую посетительницу на диван.

Роджер: Тут душно и пахнет пивом. Я открою окно.

Открывает окно.

Молодая посетительница: Извините, я не хотела причинять вам беспокойство.

Фредди: Ты и не причиняешь. Всё хорошо. Роджер знает, что делает. Всё будет хорошо.

Молодая посетительница: Да, конечно, я тоже так думаю. Ой! Ничего, ничего.

Роджер: Всё отлично. Главное, не паникуй. Сейчас сразу не родишь, как бы ни хотела, а чуть попозже за тобой приедут, так что проблем не будет. Но нужны халат, тапки, какие-нибудь салфетки на всякий случай, и всякое такое. Бутылку воды хорошо бы. У тебя... извини, пожалуйста, напомни, как тебя зовут?

Молодая посетительница: Глория.

Роджер: Глория, у тебя есть с собой какие-нибудь документы?

Молодая посетительница: Да, есть. И вообще, у меня есть почти всё. В сумке *(показывает сумку)*. И тапки, и простыня, и халат. Я всегда, когда выхожу на улицу последнее время, ношу их с собой. Оливер настоял. Воды вот только нет, ещё на улице всё выпила.

Роджер: А, даже так? Ну, тогда вы просто молодцы. У таких предусмотрительных супругов всё должно быть отлично.

Молодая посетительница: Точно?

Роджер: Точно. А воду мы сейчас найдём. Хозяйка вернётся – и попросим у неё.

Молодая посетительница: Спасибо, мне не надо.

Роджер: Надо, может пригодиться. Кстати, о воде. У тебя воды не отошли?

Молодая посетительница: Не знаю.

Роджер: Ну, значит, что не отошли, а то бы узнала. Это хорошо. Но будь готова к тому, что в любой момент отойдут. Как же там в учебнике было написано? Похоже, не всё запомнил. Ладно. Надеюсь, врачи приедут быстро.

Возвращаются хозяйка и молодой посетитель.

Хозяйка: Всё, мы вызвали. Сказали, скоро приедут. Они отсюда недалеко. Сказали, что всё будет хорошо.

Роджер: Слава богу. Ну, пусть едут. *(Подходит к столу, где стоит кружка с недопитым пивом.)* Никто больше не хочет пива? А я хочу. *(Допивает кружку)* Что-то никакого эффекта. *(Молодой посетительнице)* Ну, как там у нас дела?

Молодая посетительница: Пока не родила.

Роджер: Молодец, что шутишь. Юмор в такой ситуации помогает. *(Хозяйке)* Скажите, можно принести бутылку питьевой воды? Я думаю, роженице пригодится.

Хозяйка: Да, конечно.

Уходит.

Молодой посетитель (сидя у изголовья жены, гладит её по голове): Ничего, Глория, ничего. Врачи уже едут. Всё будет хорошо. У нас с тобой всё будет хорошо.

Молодая посетительница: Спасибо, дорогой. Я знаю.

Молодой посетитель: Вот видишь, сумка пригодилась, как я и думал.

Молодая посетительница: Да. Ты у меня такой умный.

Фредди: Вы клёвые.

Роджер (молодому посетителю) Ты только по животу её не гладь.

Молодой посетитель: Почему?

Роджер: По животу. Чтобы не спровоцировать роды раньше времени. А вообще, ты молодец: говори с ней, успокаивай. Главное не делать лишних движений. Хотя можешь поцеловать. Спокойно лежим, ждём приезда квалифицированной медицинской помощи.

Молодой посетитель: Роджер, а ты уверен, что делаешь всё как надо?

Роджер: Конечно! Я же стоматолог.

Фредди: Всё будет отлично, Оливер. Не беспокойся. Если Роджер что-то делает, то он делает именно как надо.

Роджер: Не переигрывай, Фред.

Фредди: Я? Я недоигрываю.

Роджер (молодой посетительнице): Главное – не паниковать. Хотя это я скорее себе, чем тебе. Не тошнит?

Молодая посетительница: Нет. Знаете, спасибо вам всем большое. Вы нам с Оливером очень помогли.

Брайан: Не мы, а Роджер.

Молодая посетительница: Вы все. Я вам всем искренне благодарна.

Молодой посетитель: И я.

Фредди: А я вам искренне завидую. Вы давайте-ка рожайте первого ребёнка, потом второго, третьего - и живите счастливо. И берегите друг друга.

Молодая посетительница: Хорошо. Обязательно будем.

Фредди: И, если сейчас родится мальчик, назовите его Роджером. Или Брайаном.

Входит хозяйка с бутылкой воды.

Хозяйка: Вот вода (подаёт). Ну, как вы здесь?

Молодая посетительница: Всё хорошо, спасибо. Ой!

Хозяйка: Да что ж такое? Я думаю, они уже скоро должны приехать. Потерпите немного. Я сейчас ещё Агату позову. (*Отходит подальше от молодой посетительницы; в сторону*) Агата! (*Пауза*) Похоже, не слышит. Агата! Идите, пожалуйста, скорее сюда!

Роджер: Пора бы им уже там починить то, что они якобы там чинят.

Фредди: Да, нормальный свет сейчас бы не помешал.

Роджер: Глория, я совсем забыл сказать. Старайся дышать знаешь как? Как будто паровоз: делай глубокий вдох и, пока считаешь про себя «раз, два, три, четыре», набирай воздуха полную грудь. А потом медленный, спокойный выдох на «раз, два, три, четыре, пять, шесть» через рот. Губы сложи в трубочку, как будто паровоз выпускает дым. Запомнила мой запоздалый совет? Вот примерно так (*показывает*).

Молодая посетительница: Хорошо (*повторяет*).

Роджер: Сам не верю, что я всё это делаю.

Входят Джон и официантка.

Официантка: Что здесь... (*смотрит на молодую посетительницу*) А, понятно. Как вам помочь?

Роджер: Пока никак. Только разве что свет включить. Джон, ты ведь там всё починил?

Джон: Да.

Официантка: Я пойду включу (*уходит*).

Джон: А мне что нужно делать?

Роджер: Ничего не нужно. Просто ждём приезда врачей. Всё под контролем.

Хозяйка (молодой посетительнице): Больно?

Молодая посетительница: Немного.

Зажигается свет.

Роджер: О, другое дело. Сразу как-то веселее рожать, да, Глория?. Что молчишь?

Молодая посетительница: Не могу говорить. Я дышу и считаю.

Роджер: Правильно. Есть, конечно, ещё дыхание «лошадка» и «собачка». Научить?

Молодая посетительница: Нет, наверное, не надо.

Слышен звук подъезжающей машины.

Хозяйка: Кажется, едут. (*Молодой посетительнице*) Ну, вот и всё. Ничего, ничего. Потерпи, уж такая наша женская судьба. Зато потом ребёночка родишь. Станете полноценной семьёй. Счастливы будете. Дети – это хорошо.

Молодая посетительница: Это да. Я уже много раз себе представляла, как мы будем с ним – или с ней - водиться, играть, воспитывать. Гулять по городу.

Фредди: Да, здорово будет.

Молодая посетительница: Скорее бы уж только.

Роджер: Э, нет. Торопиться не надо. Терпи пока.

Входит женщина-врач.

Врач: Здравствуйте. Вызывали? Мы за роженицей. Она здесь?

Хозяйка: Да.

Врач (молодой посетительнице): Очень подходящее место для родов вы выбрали. Надеюсь, не пили?

Молодая посетительница: Нет, что вы? Только молочный коктейль и чай.

Врач: Это хорошо. Это можно.

Молодая посетительница: Я сюда зашла просто после прогулки. Вообще-то я должна рожать только через неделю.

Врач: Ну, сроки всегда довольно приблизительны. Что у вас? Схватки есть?

Молодая посетительница: Да.

Врач: Воды отошли?

Молодая посетительница: Кажется, нет.

Врач: С собой всё подготовили?

Молодой посетитель: Да. Скажите, а я могу поехать с женой?

Врач: Если хотите, то можете.

Молодой посетитель: Хочу.

Врач: Что ж, тогда поехали. Время не ждёт.

Фредди (молодым посетителям): Давайте мы вас проводим до машины.

Молодая посетительница поднимается с помощью присутствующих и идёт с ними к выходу.

Брайан (задерживает молодого посетителя, достаёт из кармана деньги, даёт их ему): Держи.

Молодой посетитель: Не надо, спасибо.

Брайан: Держи, держи. Тебе они сейчас пригодятся. Потом отдашь. Завтра я поищу тебе работу и позвоню. Мы все поищем. Так что всё будет отлично. *(Прерывает молодого посетителя)* Не надо благодарить. Удачи!

Все выходят. Звучат голоса за сценой.

Голос Фредди: Ничего себе, как уже темно.

Голос врача: Осторожнее. Вот так. Да, залезайте. Помогите ей. Вот так, вы у нас молодец. Ну, что? Всё? Готовы? Всё взяли?

Голос молодой посетительницы: Кажется, да.

Голос Фредди: Не всё. Мужа не взяли.

Голос молодого посетителя: Да. Я хотел ехать с женой.

Голос врача: А что, разве вы не на машине? Я думала, вы за нами на машине поедете.

Голос молодого посетителя: Нет. Машины пока нет.

Голос врача: Ладно. Залезайте в кабину, хоть это и не очень правильно.

Голос Роджера: Удачи!

Звук отъезжающей машины. Через небольшой промежуток времени возвращаются хозяйка, официантка и музыканты «Queen».

Хозяйка: Очень надеюсь, что у неё всё будет хорошо.

Фредди: Уверен в этом.

Роджер: У неё всё будет отлично. В отличие от меня, который протрезвел и почти в шаге от инсульта. *(Садится, осматривает стол, помещение. Остальным музыкантам)* Парни, может, пойдём отсюда? Мне кажется, нам пора. Ну, или вы оставайтесь, а я пойду. Я что-то устал, а на улице так хорошо.

Фредди (после паузы): Да, ты прав. Наверное, пора. Давайте пойдём. Я тоже что-то перенервничал. *(Хозяйке)* Скажите, пожалуйста, сколько с нас?

Хозяйка: Может, всё-таки посидите ещё?

Официантка: Да. Ведь не так уж и поздно.

Фредди: Думаете?

Хозяйка: Конечно.

Фредди (смотрит на Роджера и видит, что тот против; хозяйке): Знаете, мы всё-таки пойдём. Не сердитесь.

Хозяйка: Честно говоря, очень жаль. Но я совершенно не сержусь. Сейчас пробью чек. Агата, пойдёмте, пожалуйста, со мной.

Уходят.

Роджер (к Фредди): Умешь ты находить приключения. Из всех кафе Лондона выбрал именно это.

Фредди: Это не мы находим приключения, это приключения находят нас. Слушайте, давайте мы сразу по домам не поедём? Давайте ещё где-нибудь на улице посидим на скамейке, подышим?

Брайан: Давай. Да и поговорить перед репетицией не мешало бы.

Фредди: Тогда достаём деньги с чаевыми? Все помнят, кто что заказывал?

Роджер: Чай с пирогами был бесплатным. А по остальному - все заказывали одно и то же, так что у всех всё одинаково.

Музыканты достают деньги. У Брайана их не оказывается – он отдал всё Оливеру.

Брайан: Роджер, займи мне мою долю. Я тебе потом отдам.

Роджер (отсчитывает): Держи.

Собирают деньги, подают их Фредди. Тот считает.

Фредди (Джону): Ничего себе! Щедрые чаевые, Джон.

Джон: Ну, мне кажется, так будет правильно.

Возвращаются хозяйка и официантка.

Хозяйка (протягивает чек Фредди): Вот, пожалуйста.

Фредди (смотрит чек): Почему так дешёво?

Хозяйка: Я же обещала вам скидку. А поскольку Джон починил выключатель, то тут ещё и взаимозачёт.

Фредди: Понял. А то я подумал было, что это нам за наши красивые глаза.

Хозяйка: И за это тоже.

Фредди (достаёт деньги): Спасибо за суровую правду. Вот *(вручает хозяйке)*.

Хозяйка (смотрит на деньги): Что вы? Здесь слишком много.

Фредди: Нет, здесь всё точно. Это вам и Агате - за ваши ещё более красивые глаза.

Хозяйка: Большое спасибо.

Агата: Спасибо.

Фредди: Это вам большое вам спасибо за всё... извините, как вас зовут?

Хозяйка: Изабелла.

Фредди: Красивое имя. Большое вам спасибо за всё, Изабелла. Всё было очень вкусно. И всё было прекрасно. *(Целует ей руку.)*

Хозяйка: Это вам большое спасибо, Фред. С вами было хорошо. Я надеюсь, вы посетите нас ещё?

Фредди: Да, мы постараемся. До свидания. *(Выходит.)*

Хозяйка: До свидания, Фредди.

Все (вразнобой, хозяйке и официантке): До свидания.

Хозяйка: До свидания.

Официантка: До свидания. До свидания, Джон.

Джон: До свидания, Агата.

Музыканты уходят.

Хозяйка (после паузы): Какой интересный, необычный и странный вечер случился у нас сегодня.

Официантка: Да. Даже плакать хочется.

Конец 3 сцены 2 акта

2 акт, 4 сцена

Пустая аллея. Вечер, горят фонари. Все четверо музыкантов сидят на скамейке. Во время общения кто-то или несколько из них периодически встают, ходят по аллее, садятся снова. Роджер выглядит опустошённым. Фредди грустит.

Джон: Какая сегодня хорошая погода.

Брайан: Это да. Отличный вечер.

Фредди: Вечер трудного дня.

Роджер: Да уж. Со мной чуть острый сердечный приступ не случился, когда всё произошло.

Фредди: С тобой? Острый сердечный приступ?

Роджер: Со мной. Я вообще-то, если ты не замечал, очень тонко чувствующий и ответственный человек. Переживаю за людей.

Фредди: Я замечал.

Роджер: Хорошо, что всё закончилось нормально.

Фредди: Ты молодец, справился с ситуацией. Из тебя получился бы прекрасный врач.

Роджер: Слава богу, что не получился.

Брайан: Если честно, то, невзирая на всё случившееся, в целом вечер был неплохой. Хорошо посидели.

Роджер: Тогда предлагаю напоследок сделать его ещё лучше. Найдём бар, возьмём водки. А? А то я трезв как стекло.

Брайан: Нет, давайте больше не будем пить сегодня. У нас завтра утром репетиция.

Роджер: Да, действительно, ты прав. Кто же пьёт водку перед репетицией? Её пьют во время репетиции. *(Смотрит на Брайана.)* Шутка. Хорошо. Посидели действительно неплохо, не поспоришь. Я на всю жизнь запомню. Может, всё-таки продолжим?

Джон: Мне хватит. Я свою норму на сегодня выпил.

Роджер: Какая у рок-музыканта может быть норма? Это же рок-музыка, Джон. Она не признаёт норм.

Фредди: Есть такая опера – «Норма». Очень неплохая. Винченцо Беллини написал.

Роджер: Опера? Разговор принимает неожиданный поворот. И про что она? Про то, как выпить ровно свою норму?

Фредди: Нет, там просто главную героиню так зовут – Норма.

Брайан: Как Мэрилин Монро?

Фредди: Вроде того.

Роджер: Мы с тобой попали в плохую компанию, Брайан. Один знает свою норму алкоголя, второй слушает «Норму» в опере. Ты как основатель рок-группы не жалеешь о том, что её состав сложился именно так?

Брайан: Нет. Меня наш состав полностью устраивает. Мы с тобой попали в хорошую компанию, Роджер. Хорошую компанию надо беречь.

Роджер: Что ж, друзья, Брайан прошёл проверку на верность. Не поддался на провокацию. *(К Фредди.)* И что там в этой «Норме»? Интересно хотя бы?

Фредди: Кому как. Это же опера, её мало кто любит. Если говорить вкратце, то она про друидов и римлян, а в конце вообще все умерли. Но пересказывать смысла нет, это надо слушать. Норму, например, Монсеррат Кабалье поёт. Знаешь про Монсеррат Кабалье?

Роджер: Слышал.

Фредди: Монсеррат Кабалье ничего такая. Я бы с ней... *(делает паузу)* спел.

Роджер: Такую интригу испортил.

Джон: Споёшь ещё.

Брайан: Лет через десять-пятнадцать.

Фредди: Хорошо бы.

Джон: А я вот не так давно по телевизору «Ночь в опере» смотрел. Фильм такой. Братья Маркс сняли.

Роджер: Не знал, что у Карла Маркса был брат.

Фредди: Даже целых четыре. Только не у Карла, а у Харпо Маркса.

Роджер: У кого?

Фредди: У Харпо Маркса. В комедийной труппе «Братья Маркс» было пятеро братьев, и главный там был Харпо. А фильм неплохой. И название красивое, да? «Ночь в опере».

Роджер: Не знаю, обычное название. Что хоть за фильм такой?

Фредди: Классика. Фильм простой, старый, снят в тридцатых годах, про певца-авантюриста. Кинокомедия, в которой много хорошей музыки.

Роджер: Это у нас в альбомах должно быть много хорошей музыки.

Фредди: У нас и будет.

Роджер: Смотри, ты обещал.

Джон: У них есть ещё фильм «День на скачках».

Роджер: У кого «у них»?

Джон: У братьев Маркс.

Роджер: Зачем ты смотришь столько старых фильмов?

Джон: Я особо и не смотрю. Просто знаю, что есть такое кино.

Роджер: И зачем тебе такие знания? *(Пауза.)* Парни, а ведь я совершенно трезв, словно ничего и не пил. Фредди, как ты вообще нашёл это кафе?

Фредди: Я же говорил. Посоветовали. Сказали, что там хорошо и недорого.

Роджер: А получилось дёшево и сердито.

Фредди: Да ладно тебе. Если бы не эти роды, всё было бы вообще отлично.

Брайан: Ты что-то какой-то грустный, Фред. Ничего не случилось?

Фредди: Нет, ничего.

Брайан: А мне кажется, что-то не так.

Фредди: Нет, всё так. Спасибо, что интересуешься.

Джон: Странно. Мы находились там не так уж и долго, а ощущение такое, словно прошло очень много времени.

Роджер: Потому что ты мало пил. Чем больше пьёшь, тем быстрее бежит время. И наоборот.

Джон: Да?

Роджер: Да. Уж поверь мне.

Фредди: Потому что ты молодой, Джон. В молодости время всегда идёт медленнее.

Роджер: Молодой? А ты старый, что ли?

Фредди: Похоже на то.

Роджер: Похоже на то? Сколько тебе лет, Фред?

Фредди: Много. Скоро двадцать семь. Считаю, почти старик.

Роджер: Да хорош. Какой старик в двадцать семь? Жизнь только начинается.

Фредди: По музыкальным меркам – вполне себе старик. Джимми Хендрикс в моём возрасте был уже знаменит на весь мир.

Брайан: Джимми Хендрикс в двадцать семь лет уже умер. Ты ведь, надеюсь, не планируешь сделать то же самое?

Фредди: Вроде нет. Но я планировал к двадцати семи тоже стать знаменитым на весь мир. И где я?

Брайан: Ты лучше спроси: «И где Джимми Хендрикс?» Не торопись, Фред. Будешь ты ещё знаменит на весь мир. Не в двадцать семь, так в тридцать. Или в тридцать три. Не спеши. У нас всё ещё впереди.

Фредди: Откуда такая уверенность?

Брайан: Как откуда? От тебя. Ты же в нас постоянно эту уверенность и вселяешь. Ты же нам всё время говоришь: «У нас всё получится», «Мы лучшие», «Мы станем звёздами» - и всё такое прочее. Лично я, например, тебе верю.

Джон: И я.

Брайан: У Джимми Хендрикса был свой путь, а у нас свой. Подожди, однажды включишь по радио мировые новости, а там про тебя говорят.

Фредди: Ты имеешь в виду «про нас».

Брайан: Ну, да. Про нас, конечно.

Фредди: Мировые новости про нас – это радует. Главное, чтобы они были хорошие.

Брайан: А какие же ещё? Только хорошие.

Роджер: Знаете, когда мне было одиннадцать, я поступил в церковный хор. Пел по воскресеньям на трёх службах - одна за другой. Это здорово опустошало, так что домой я приходил вообще без сил.

Брайан: Это ты сейчас к чему?

Роджер: Не знаю. Просто ты сказал про радио. А когда приходишь домой без сил, то обычно просто включаешь радио, ложишься, лежишь и слушаешь. Я всегда именно так и делал. Радио стало моим вторым миром. Особенно, конечно, любил музыкальные передачи: слушал, запоминал или записывал понравившиеся песни, подпевал исполнителям. Тогда-то и понял, что моё будущее – это музыка. Так что я начал копить деньги и купил на них собственную гитару.

Фредди: Гитару? Неожиданно. А почему не ударную установку?

Роджер: Думал тогда, что гитара – это моё. И только потом понял, что это не так, что гитара – это не мой инструмент. В итоге решил стать ударником.

Брайан: Это было правильное решение.

Роджер: Да. А то были бы у нас сейчас два... (*смотрит на Джона*) три гениальных гитариста и ни одного гениального барабанщика. В общем, сначала я купил себе малый барабан и тарелки хэт. Потом на рождество родители подарили мне сразу бас-барабан и тамтам – правда, подержанные, но хорошие. Представляете, в каком я был в восторге? А потом я добыл ещё один тамтам и тарелки крэш. Что ещё надо ударнику-подростку? Я тренировался почти каждый день как проклятый.

Фредди: Тренировки – это лучший способ избежать депрессии.

Брайан: А мне первую гитару подарил отец. Когда мне было всего шесть лет. Правда, это была гавайская гитара. Мне так нравилось играть на ней – хотя, сами понимаете, играл я тогда очень плохо, - что в семь родители подарили мне уже гитару настоящую. Она, конечно, оказалась слишком большой для маленького мальчика, но по мере взросления всё уменьшалась и уменьшалась в размерах. Я слушал разные песни, старался самостоятельно подбирать их аккорды и так постепенно стал придумывать свои собственные соло. Знаете, мне в то время хотелось знать всё: как именно возникает вся эта звуковая гармония и почему, как она работает, как влияет на нас. А когда стал подростком, то, естественно, начал участвовать в местных группах. Ты идешь на репетицию, - а там уже сидят несколько милых девочек из соседнего дома, - играешь на гитаре, закрываешь глаза и мечтаешь стать звездой.

Фредди: Какое знакомое чувство.

Джон: Фред, у тебя точно всё нормально?

Фредди: Да. Спасибо, Джон.

Брайан: Но я быстро понял, что та музыка, которую играю я, и та музыка, которую я хотел бы играть, - это две разные музыки. Однако денег у родителей было мало, так что они не могли позволить себе новый «Стратокастер». Тогда мы с отцом решили сделать

гитару сами – такую, какая была нужна именно мне. Мы делали её два года. Два года экспериментировали со звуком и формой. Гриф я сам вручную вырезал из старой каминной полки, которую мы зачем-то хранили. Корпус мы с отцом сделали из дуба, отделав его красным деревом, чтобы гитара смотрелась красиво. Для вибраторной системы использовали лезвие ножа из мягкой стали. Головки колков сделали из старых перламутровых пуговиц. А сколько я потом ещё мучился со звукоснимателями! Так и появилась в итоге моя «Красная особенная». Общие затраты на неё составили всего восемь фунтов.

Фредди: Восемь фунтов и шесть пенсов. Ты забыл про свой коронный медиатор.

Брайан: А, ну да. Ну, просто после долгих экспериментов я понял, что вместо обычного медиатора удобнее играть обыкновенной шестипенсовой монетой. Медиаторов подходящей жёсткости мало, а монета достаточно твёрдая и позволяет чувствовать вибрацию. Она... как это сказать?... она даёт мне более близкий контакт со струнами. Больше контроля над ними во время игры.

Фредди: Джон, а ты?

Джон: Что?

Фредди: Тоже расскажи что-нибудь о себе.

Джон: Я, честно говоря, не знаю, что рассказывать.

Фредди: Что-нибудь о себе. Поговори со мной... с нами.

Джон: Ну, у меня всё примерно так же. Я любил музыку, сам заработал и накопил себе на гитару, много тренировался, репетировал, играл в своей группе, хотел стать профессионалом. Надеюсь, что стал, потому что теперь я здесь, в группе «Королева».

Фредди: Хорошо сказано. Парни, мне так нравится вас слушать. Я... Наверное, это будет немного пафосно, но я всё-таки скажу. Я очень рад, что у меня есть вы. Ты, Брайан, ты, Джон, и ты, Роджер.

Роджер: Вот как?

Фредди: Правда. Я не знаю, что бы я без вас делал. Что бы я делал без «Королевы»? Без каждого из вас? Раскрашивал бы подарочные коробки и рисовал открытки? Пел бы в заштатной группе с постоянно пьющими музыкантами? Сам бы в итоге спился? Скорее всего, просто сошёл бы с ума. И это не шутка.

Брайан: Позволь тебе не поверить. Ты бы всё равно так или иначе пробивался - и пробился бы.

Фредди: Далеко не факт. Мне просто очень повезло. Вы знаете, например, что все мы – надеюсь, что и я тоже – здорово подходим друг другу? Вы – именно те, кого я так долго искал. Мы наконец-то все вместе, и мы так здорово сыгрались, что у нас уже даже вышел первый альбом. Пусть и несовершенный, с ошибками и спорным звуком ударных. Джон, извини за Дикона Джона, я должен был проверить.

Джон: Да забудь. Это ерунда.

Фредди: Это не ерунда. Я уже не раз думал об этом сегодня. Это моя вина. Потому что работа, которую мы делаем, должна быть близка к совершенству, а даже такие нелепые опечатки отдаляют нас от него. И потому что мы не только должны быть лучшими музыкантами, но и обязаны заботиться друг о друге. Ведь друг без друга мы почти никто. Вот я, например, без вас точно никто.

Роджер: Что это? Вечно неунывающий, всегда жизнерадостный остряк Фредди Меркьюри вдруг ударился в пошлую сентиментальность. Что с тобой? Похмелье началось?

Фредди: Не знаю. Может, и похмелье. Извините. Порыв пьяного демократизма. Просто захотелось сказать кое-что. Послушайте: давайте договоримся, что мы никогда не бросим друг друга? Никогда не будем бросать. Люди обычно очень легко бросают друг друга: своих родных, друзей, близких – просто так, в минуты, когда те совершают ошибки, теряют уверенность в себе, понижают статус, заболевают, беднеют, впадают в депрессию или ещё почему – в общем, когда становятся слабыми и временно не нужными.

Но ведь это неправильно. Так не должно быть. И у нас так не должно быть совершенно точно. Поэтому давайте договоримся всегда держаться вместе, до самого конца. Какие бы ошибки мы ни делали, какие бы глупости ни совершали, как бы глубоко ни падали, чем бы ни заболели. А? Давайте не будем бросать друг друга? Никогда не бросать того из нас – неважно, кого, – кто попадёт в беду.

Джон: Давайте.

Брайан: Конечно, давайте.

Роджер: Точно, похмелье. У меня такое периодически бывает. Можешь быть спокоен, дорогой мой Фред: никто из нас никого никогда не бросит. А вообще, пойдём-ка, срочно купим водки. Нам обоим надо догнаться.

Фредди: Я не хочу водки, извини. И извини за сегодняшний спор.

Роджер: Эй! Зачем ты ещё и извиняешься?

Фредди: Ну, я не очень хорошо вёл себя по отношению к тебе.

Роджер: Подожди-ка. (*Всматривается Фредди в лицо*) Ты кто? Ты мне не нравишься. Куда ты дел нашего неунывающего весельчака Фредди? Давай-ка возвращай его немедленно! Ты что, Фред? А я себя, по-твоему, как вёл по отношению к тебе? Да точно так же. «Не очень хорошо»? Да ты просто чётко, последовательно и аргументировано отстаивал свою точку зрения. Так всегда и надо делать. И потом, ведь мне нравится с тобой спорить: во-первых, это весело, во-вторых, здорово бодрит, в-третьих, даёт новые идеи. Да ведь тебе же и самому нравятся наши споры, признайся?

Фредди: Да, нравятся.

Роджер: Ну, и всё тогда. Зачем извиняться? Что бы ты там ни сказал про меня – а ты ничего такого и не сказал, - я уже всё забыл. Мы говорили, а не ссорились. Обсуждали проблему. А хотя бы и ссорились? Что с того, что мы немного поссорились? Лучше с умным потерять, чем с дураком найти.

Брайан: А можно я тоже скажу? Тоже в порыве пьяного демократизма. Это ты-то никто, Фред? Да ты самый что ни на есть кто. С большой буквы «К».

Роджер: И с большой буквы «Ф». Так что давай уже прекращай. Я не хочу больше слышать это нытьё: «никто» да «что бы я делал». Совершенно нехарактерное для тебя, кстати. Ты на меня тоску наводишь. А если, не дай бог, привыкнешь, что дальше? Мне ведь даже не с кем поругаться будет как следует. И что я тогда буду делать? С кем мне ругаться?

Брайан: Со мной будешь ругаться, если что.

Роджер: Спасибо, Брайан. Я знал, что ты настоящий друг.

Брайан: Обращайся.

Фредди: Можно, я всё-таки ещё чуть поною, совсем немного? Мне надо выговориться. У меня, похоже, депрессия.

Роджер: У тебя? Не знал, что у тебя она бывает.

Фредди: Вот прямо недавно накатила.

Брайан: И в чём причина этой депрессии? Ты же только что был бодр и весел.

Фредди: Был. А сейчас нет.

Роджер: Подожди. А что конкретно с тобой случилось за это время? Мы, вроде, всё время были вместе, ничего такого страшного для тебя не произошло. Наоборот, к тебе даже хозяйка клеилась. Ты хоть это заметил? А ведь она ещё очень даже ничего.

Фредди: Заметил.

Джон: Да, Фред. Почему депрессия? Должна быть причина.

Фредди: Знаете, возможно, именно сейчас, пока мы сидим здесь, где-то там рождается маленький ребёнок. У Оливера и... Глории, правильно?.. появится маленький сын. Или маленькая дочь.

Роджер: Ну, и? Это ты к чему?

Фредди: К тому, что, мне кажется, у меня никогда не будет детей.

Брайан: Почему ты так решил?

Фредди: Не знаю. Что-то мне подсказывает. И что я тогда оставлю миру после своей смерти?

Роджер: Блин, да после какой ещё смерти? Ты что? Всё-таки решил умереть в двадцать семь?

Фредди: После моей.

Роджер: Похоже, этого пациента тоже надо спасать. Что за день сегодня такой?

Брайан: Фред, ты умирать, что ли, собрался? Зачем? А как же наш второй альбом? Наша группа? Наше будущее? Твоя Мэри?

Фредди: Мэри? У нас с Мэри вряд ли будут дети.

Роджер: Да с чего ты это взял?

Фредди: Не знаю. Предчувствие.

Брайан: Не нравишься ты мне. Какое ещё предчувствие?

Фредди: Не знаю. Слушайте, на меня вдруг накатило, и теперь мне реально плохо. Я смотрел, как эти молодые заботятся друг о друге, и думал: какие же они молодцы, какая у них замечательная семья, как счастливо они проживут свою жизнь, и какое у их будущих детей должно быть хорошее детство. А вот я неудачник. У меня ни семьи, ни детей наверняка не будет.

Джон: Почему ты так решил? А Мэри?

Фредди: Думаешь, Мэри меня любит?

Брайан: Думаю, да.

Фредди: Хорошо бы.

Джон: Фред, дело, по-видимому, действительно серьёзное. Давай разберёмся как следует. Скажи мне, почему ты во всём этом так уверен?

Фредди: Не знаю, почему. Сложная ассоциативная цепочка. Слушайте, помогите мне.

Брайан: Как?

Фредди: Не знаю. Скажите мне что-нибудь хорошее. Пожалуйста. Поговорите со мной. Мне плохо.

Роджер: У меня точно так же один хороший знакомый говорил - перед самоубийством, - но я, к сожалению, не обратил на его слова внимания. Фред, прекращай. Ты меня пугаешь. Я тебя первый раз таким вижу.

Фредди: Привыкай. Я сам себя пугаю. Лучше скажи что-нибудь хорошее. Скорее.

Брайан: Ничего себе. Хорошо. Фред, давай так. Давай я скажу первый. Вот ты спрашиваешь нас, что бы ты без нас делал. Задай себе лучше вопрос: а что бы все мы делали без тебя?

Джон: Вот именно.

Фредди: Не знаю. Стали бы рок-звездами?

Брайан: Вряд ли. Напомнить, где была группа «Улыбка» до твоего прихода? Я не буду называть это место, я всё-таки интеллигентный человек.

Роджер: Я могу назвать. (*Смотрит на Брайана*). Хорошо, не буду. Но только из уважения к тебе.

Брайан: В общем, мы были где-то очень глубоко, и там было не очень комфортно. И что бы мы делали, если бы не пришёл ты, Фред?

Фредди: Не знаю. Пошли бы работать по специальности? Спились бы? Играли бы джаз?

Брайан: Первые два варианта вполне вероятны. В любом случае мы вряд ли достигли бы чего-нибудь хорошего в музыкальном плане.

Роджер: Хотя про джаз идея интересная. Можем потом и поиграть, если что. Попозже.

Джон: Да. Только извини, Фред, но вместе с тобой. Так что не вздумай умирать.

Роджер: Так, давайте теперь я. Моя очередь проводить сеанс психотерапии. Дорогу специалисту! Фредди, друг мой, посмотри на меня. Я весь в долгах. Я всё время

кому-нибудь что-нибудь должен. У меня ничего нет – ни своей квартиры, ни нормальной машины, ни нормальных доходов. И я не знаю ещё, что меня ждёт в жизни, как она у меня сложится. Но я счастлив. И знаешь, благодаря кому счастлив? Благодаря нам всем и лично тебе. Потому что благодаря тебе у нас последнее время намечается явный прогресс. И ещё – именно ты всегда меня вдохновлял, всегда подбадривал, когда было тяжело. Так что давай-ка я тебя теперь тоже вдохновлю, раз уж представилась такая благоприятная возможность. Прекращай думать о смерти из-за всякой ерунды. У тебя есть мы, а у нас есть ты, и это очень здорово. Гляди веселей. Что такое на тебя нашло? Веселее, Фред, веселее! Не надо так серьёзно ко всему относиться. Жизнь – это просто игра.

Фредди: Веселее? Кажется, я только что придумал для нашей группы собственное знамя. Мы сфотографируем тебя, когда ты радуешься, перенесём эту фотографию на флаг и назовём «Весёлый Роджер». И будем покорять мир под «Весёлым Роджером».

Роджер: Вот! Вот, уже лучше, молодец. Вот таким ты мне нравишься больше. Вот теперь передо мной тот самый Фредди Меркьюри, который не полезет за словом в карман, а отбреет так, что только обтекай. А теперь ещё немного о хорошем. Знаешь, что мне всегда в тебе нравилось? У тебя постоянно была какая-то просто-таки нереальная, сумасшедшая вера в себя и нас. А у меня вот, например, она была не так уж и часто. И именно ты меня воодушевлял, когда она исчезала. И три года назад именно ты начал вытаскивать нас из того крайне хренового положения, в котором мы тогда находились. Если бы не ты, то кто и где бы мы сейчас были? Не знаю, но знаю, что ты всех нас буквально спас. Пришёл, как... не знаю... как какой-нибудь Флэш Гордон - и всех спас. Да вокруг тебя постоянно словно какое-то горячее пространство, и ты согреваешь всех, кто туда попадает. Так что не вздумай гасить свой огонь.

Фредди: Да?

Роджер: Да.

Джон: Полностью согласен. Фред, можно я тоже скажу, раз уж ты просишь? Я буду краток. Ты - лидер нашей группы.

Фредди: Я не лидер группы. Я только лидирующий вокалист.

Брайан: Одно другому не мешает.

Фредди: Нет. В нашей группе все равны.

Роджер: Все равны, но некоторые равнее. Кто написал нам половину песен? Сколько ты там говорил? Пять из десяти, да?

Фредди: Кто написал нам половину песен? Брайан, конечно.

Брайан: Нет, я написал только четыре из десяти. Так что я фактически написал лишь вторую половину. А кто написал первую половину песен? Подсказать? Ты. Кто создал «Лжеца»? Кто написал «Иисуса»? «Моего волшебного короля»? «Великого крысиного короля»? Все эти работы – это твоих рук дело.

Роджер: Кто автор «Семи райских морей», от которых все девки на концертах выпрыгивают из штанов?

Фредди: Я, кстати, хотел в ближайшие дни придумать к «Семи райским морям» слова.

Роджер: Прекрасно. Вот и придумывай.

Джон: Это всё великие песни, Фредди. И ведь это ещё начало. А сколько ещё великих песен ты напишешь?

Роджер: Вот именно. И что это за чушь про смерть? Сколько я тебя знаю, от тебя всегда исходила безграничная энергия. Твоя голова всегда была полна грандиозных планов. Ты всегда мог что-то придумать, если возникали проблемы. Мог найти выход из любой ситуации. А тут что вдруг случилось?

Брайан: И почему ты вдруг решил, что у тебя не будет детей? У такого-то красавца, у будущей рок-звезды мирового уровня?

Фредди: Предчувствие.

Брайан: Наплевать на предчувствие. Я как учёный, хоть и неудавшийся, скажу тебе так: предчувствие – это ерунда. Да хоть бы и предчувствие! Дети, в конце-концов, это всего лишь дети. Детей может наделать любой мужчина. И всё равно они не будут полностью его, потому что ведь половина генов будет принадлежать матери, а ему – только другая половина. А в следующем поколении, у внуков, останется лишь четверть твоей крови. А у правнуков... сколько там? Одна восьмая, правильно? А потом вообще пошло-поехало: одна шестнадцатая твоей крови, одна тридцать вторая, и так далее.

Роджер: А если ты разведёшься? Кому достанутся твои дети? Не тебе, а в девяноста девяти процентах случаев твоей бывшей жене.

Брайан: А вот великая песня, которую ты написал, всегда будет твоей и только твоей.

Джон: Как и деньги, которые ты получишь от великой песни.

Фредди: Звучит вдохновляюще.

Джон: Фредди, можно я ещё скажу? Никакой ты не неудачник. Ты гений. Твои песни – они... ну, они словно какое-то волшебство.

Брайан: Да они настоящее чудо!

Джон: Точно. И не только в песнях дело. А твои идеи? Твои организаторские способности? Твои рискованные шаги, которые в итоге всегда оказываются правильными? Твоё умение обаять и очаровать любого человека, какого только захочешь? Ты гениальный человек, и мы все это знаем. И ты сам это знаешь. И мы все трое пойдём за тобой в огонь и в воду. Правда ведь, Брайан?

Брайан: Да, правда.

Джон: Правда ведь, Роджер?

Роджер: Да что в воду? Я за ним даже в водку пойду. Фред, давай-ка, веди меня в водку, и я пойду за тобой без всяких сомнений. В русскую водку! Выпьем водки – и по девкам. Водка и девки – отличное средство от депрессии. После репетиций и концертов, конечно. Собирайся – и прямо сейчас поехали. Мэри ничего не скажем.

Брайан: Нет, Роджер, подожди, ты куда-то всё-таки не туда. Я напоминаю, что у нас завтра репетиция. Первая репетиция нашего второго альбома, кстати. И мы не должны её сорвать. У нас появился лишний шанс, так что давайте его используем.

Роджер: Брайан, а ты видишь, что человеку плохо? Репетиций у нас будет ещё много. Нам сейчас надо друга спасать.

Брайан: Нет, Роджер, ты всё-таки подожди. Я прекрасно вижу, что человеку плохо. Но, поверь мне, от репетиции ему станет гораздо лучше, чем от водки и девок. Мы же с тобой оба отлично его знаем: для него музыка – это жизнь. Так что, Фредди, тебе лучше сейчас лечь спать, а с утра отдохнувшим пойти на репетицию, чем пить всю ночь, проспав весь день и к вечеру опять быть в депрессии. Что такое водка и женщины по сравнению с любимым делом? Да ничто. И потом, ведь каждая репетиция – это возможность, а возможности надо использовать. У нас таких возможностей за последнее время было не так много, так что давайте не будем терять ещё и эту. Если мы будем упускать свои шансы, то однажды дверь в прекрасное будущее может закрыться навсегда. Мы же хотим стать великой группой, правильно? Ну, так завтра мы сможем сделать ещё один шаг навстречу этой цели. А в жизни всегда нужно делать такие шаги. Только не маленькие, а большие. Потому, что если мы будем двигаться крошечными шажочками или вообще не станем делать никаких шагов, а будем только пить и бегать по женщинам, - ничего в жизни не изменится. Мы будем топтаться на месте, не развиваясь, а годы спустя жалеть о том, что потратили время зря. Вы подумайте сами: раньше нам разрешали пользоваться студией только тогда, когда в ней не работали другие, и мы униженно торчали там часами, дожидаясь нужного момента, чтобы записать хотя бы что-нибудь. А теперь мы можем записываться в основное время. Разве это не подарок судьбы? Давайте так: сегодня больше не пьём и никуда не едем, а завтра все как один идём на репетицию.

Джон: Я согласен.

Роджер: Ничего себе, какая речь.

Фредди: Да уж. Причём Брайан сказал вводную, а Джон – основную часть. В общем, Роджер, они меня убедили. Я согласен: давай лучше репетировать.

Роджер: Хорошо. Согласен, так согласен. Снимаю своё предложение с повестки вечера.

Фредди: Правильно. Девки пускай подождут. А вот зато завтра с утра ты придёшь в студию - и сразу кинешь пару палок. Барабанных, я имею в виду.

Роджер: Молодец, Фред. Молодец. Шутки пошли - одна другой лучше. Вот так и продолжай: давай, гони её нафиг отсюда, эту твою депрессию. Нам тут и без неё, вчетвером хорошо.

Брайан: Да, Фред. Ты подумай сам: у тебя нет никакого повода для грусти. Ведь если вдуматься, то что такого особенного случилось?

Роджер: Всего лишь женщина начала внезапно рожать в кафе, куда зашли четыре будущие рок-звезды.

Фредди: Стандартная ситуация.

Брайан: Да. Ты не попал в аварию, не заболел, не потерял родных. У тебя всё хорошо. И будет всё хорошо. Потому что ты выдающийся человек, потому что тебя все любят. Лучше скажи-ка мне: у тебя ведь наверняка уже есть какие-нибудь задумки для второго альбома? У тебя ведь их не может не быть.

Фредди: Есть. Пока мы сидели в кафе, у меня родилось несколько идей.

Брайан: Отлично. И какие именно?

Фредди: Слушайте. Мы пришли сюда и заказали пиво. Мы взяли себе светлое пиво, а Джон - тёмное. (*Брайану*) Ты ещё сказал про белую и чёрную стороны, как в шахматах. Так вот у меня предложение. Давайте поделим наш второй альбом на белую и чёрную стороны? Смотрите: мы – «Королева». Альбом у нас «Королева два». А в шахматах главные фигуры – это как раз две королевы, белая и чёрная. И сами шахматы состоят из белых и чёрных полей. Почему бы нам не сделать наш альбом чёрно-белым? С двумя сторонами: белой и чёрной.

Роджер: Узнаю твой извращённый мозг, мистер Фредди Меркьюри. От пива – к шахматам, а от шахмат – к музыкальному альбому. Неплохо, неплохо.

Джон: Да. В этом что-то есть.

Фредди: Но у меня одно условие: я буду писать песни только для чёрной стороны. Я даже уже сделал кое-какие наброски в голове.

Брайан: Понятно. Значит я, хочешь – не хочешь, беру себе белую.

Фредди: Роджер, а ты напишешь нам песню? Какую сторону выбираешь?

Роджер: Вы там уже всё поделили между собой: чёрную, белую. Мне рыжую тогда оставьте. Ладно, ладно. Песню напишу, если получится. Какую сторону выбрать – пока не знаю.

Фредди: Ну, раз ты блондин, то пиши для белой стороны.

Роджер: И ещё одна неплохая шутка. Я смотрю, Фред, депресняк у тебя уже проходит? Это хорошо. Так и быть, напишу что-нибудь для белой. Что-нибудь душевное.

Брайан: Тебе помочь? С мелодией там, словами, аранжировкой?

Роджер: Нет уж, спасибо. Я прямо чувствую, что у нас всё потом так и будет: один напишет песню, а другие станут ему мешать и всё менять.

Фредди: Так это же основной принцип работы всех великих групп. (*Джону*) Джон, а ты?

Джон: В смысле, напишу ли песню я?

Фредди: Да, именно в этом смысле. Спорим, у тебя получится? Сотвори-ка нам хит. Я знаю, ты можешь.

Джон: Мне надо подумать. (*Пауза*) Можно я лучше напишу песню чуть попозже? Для третьего альбома.

Фредди: Хорошо. Но тогда для четвертого альбома ты точно напишешь нам хит. Договорились?

Джон: Да.

Фредди: Отлично. И ещё у меня за сегодняшний вечер родилась идея песни. Я ей уже даже дал название - «Мастерский удар сказочного дровосека». Да, это по той картине. И уже есть первые строчки, так что осталась мелочь: придумать остальной текст и музыку. Завтра что-нибудь напою и наиграю. А, и ещё! Я придумал, какая примерно у нашего альбома должна быть обложка. Сделаю набросок, утром принесу.

Брайан: Как легко у тебя рождаются идеи.

Фредди: Рождаются-то легко. Нелегко их потом воплощать в жизнь.

Брайан: У меня тоже есть предложение. Во втором альбоме надо сделать особое звучание гитар. Наложим записанные гитарные партии одна на другую.

Роджер: И сделаем крутую ритм-секцию. Не такую, как на первом альбоме, а гораздо лучше.

Фредди: И в некоторые песни надо будет добавить побольше голосов. Запишем их и соединим вместе, как хор. Роджер, у тебя такой специфический, хрипловатый великолепный голос, а у Брайана голос звучит потрясающе мелодично.

Брайан: Спасибо.

Фредди: Пожалуйста. В общем, слияние ваших голосов обеспечит крепкую гармоническую основу для моих чистых и мощных божественных нот.

Джон: Да уж. Чувствую, альбом у нас получится.

Фредди: Получится, и ещё какой! Сделаем настоящий шедевр: всё продумаем до мелочей, чтобы всё было идеально, всё досконально отрепетируем и тщательно запишем, чтобы больше никаких огрехов и ошибок. Выпустим альбом, выпустим синглы и порвём уже, наконец, всех. Порвём, разорвём, сокрушим и завоюем.

Брайан: Мы их потрясём.

Фредди: Точно. Потрясём. И чтобы никаких опечаток на обложке. Чтобы никакого «Дикона Джона», а только «Джон Дикон».

Роджер: О! Наконец-то я тебя узнаю. Привет, мой старый добрый товарищ Фредди. Где ты пропадал?

Фредди: Так, нигде. Немного потерялся. Но меня быстро нашли хорошие друзья, и теперь всё в порядке.

Джон: Правильно. Расправь свои крылья, Фред.

Фредди: С завтрашнего дня... Нет. С сегодняшнего вечера группа «Королева» возобновляет свой неуклонный путь к величию. У нас есть для этого всё: великий гитарист, великий ударник, великий бас-гитарист.

Роджер: Да. И великий вокалист, придумавший великой группе великое название.

Фредди: Роджер, не переигрывай.

Роджер: Я не переигрываю, потому что это правда. Ты сам вдумайся, какое замечательное название – «Королева». Какие сила, роскошь, красота, потенциал, мощь, стратегия. А как легко запоминается!

Фредди: Спасибо, дорогой... Роджер.

Роджер: Пожалуйста, дорогой... Фредди.

Брайан: Ну, что тогда? Я лично полностью согласен со всем вышесказанным и с завтрашнего дня готов репетировать днями и ночами. А вы?

Роджер: Мы тоже.

Брайан: Тогда по домам?

Роджер: По домам.

Джон: Предлагаю поехать на такси. Вон там я видел их стоянку.

Фредди: Хорошо бы, но, боюсь, у меня не хватит денег. Я, честно говоря, отдал почти всё на чаевые.

Брайан: И я тоже всё отдал. Оливеру.

Роджер: А я заплатил за кафе свои и потом дал в долг Брайану, чтобы он заплатил за кафе свои. В общем, у меня совсем немного, так что на такси вряд ли хватит.

Джон: Ничего. У меня хватит.

Фредди: Джон, у тебя всегда есть лишние деньги. Откуда? Тебе надо было учиться не на инженера, а на финансиста. Как ты это делаешь? Ты же оставил чаевые, которые были больше всех наших вместе взятых.

Джон: Не знаю. Экономия, расчёт. Это всё как-то само собой получается, на автомате. Привычка.

Фредди: Да уж. Хорошо, что у нас есть ты. А то ведь я планировал идти пешком.

Джон: Планировал идти пешком – значит пойдёшь пешком. До машины.

Роджер: Джон, какая это у тебя уже шутка за вечер? Я уже потерял счёт. (*К Фредди*) И он прав: таким рок-звёздам как мы, Фред, не пристало передвигаться на своих двоих. Выбирай, на каком автомобиле поедем.

Фредди: Мне без разницы.

Роджер: Тогда выбираю я. (*Смотрит вдаль, где расположена стоянка такси*). Лично мне нравится вон та машина. Да что нравится? Я уже почти в неё влюблён. Ну, что, пошли? Готов, Фредди?

Фредди: К чему?

Роджер: К тому, чтобы стать звездой. К новым победам. К гениальным песням. К мировому величию.

Фредди: Готов.

Роджер: Ну, значит, и мы готовы. Пойдёмте.

Фредди: Стойте. (*После паузы*) Роджер, Брайан, Джон, спасибо вам.

Джон: За что?

Фредди: За всё. За то, что вы есть.

Джон: Это тебе спасибо.

Фредди: Мне не за что. А вы знаете, кто мы, все четверо?

Брайан: Кто?

Фредди: Мы – чемпионы, друзья мои.

Уходят.